

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/38/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/38/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1983

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Подлинный текст на испанском языке
24 июня 1983 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	I-16	I
II. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ		
Заявление Докладчика	17-21	8
III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ		
Заявление Докладчика	22-93	18
IV. МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ		
Заявление Докладчика	94-112	43

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 107-м пленарном заседании, состоявшемся 16 декабря 1982 года, Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 37/114, которая гласит:

"Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая свою поддержку целей и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на свои резолюции 686 (VII) от 5 декабря 1952 года, 992 (X) от 21 ноября 1955 года, 2285 (XXII) от 5 декабря 1967 года, 2552 (XXIV) от 12 декабря 1969 года, 2697 (XXV) от 11 декабря 1970 года, 2968 (XXVII) от 14 декабря 1972 года и 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года,

ссылаясь также на свои резолюции 2925 (XXVII) от 27 ноября 1972 года, 3073 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года и 3282 (XXIX) от 12 декабря 1974 года об усилении роли Организации Объединенных Наций,

ссылаясь в особенности на свою резолюцию 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года, в соответствии с которой она учредила Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, и на свои резолюции 31/28 от 29 ноября 1976 года, 32/45 от 8 декабря 1977 года, 33/94 от 16 декабря 1978 года, 34/147 от 17 декабря 1979 года, 35/164 от 15 декабря 1980 года и 36/122 от 11 декабря 1981 года,

приветствуя доклад Генерального секретаря о работе Организации 2/,

рассмотрев доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации о работе его сессии, состоявшейся в 1982 году 3/,

отмечая, что в осуществлении мандата Специального комитета достигнут значительный прогресс,

отмечая значение, которое могут иметь предсессионные консультации между членами Специального комитета и другими заинтересованными государствами в плане содействия выполнению его задачи,

считая, что Специальный комитет еще не завершил осуществление возложенного на него мандата,

1. принимает к сведению доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации;

2. приветствует принятие Генеральной Ассамблеей на ее тридцать седьмой сессии Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров 4/ как значительное достижение Специального комитета;

3. постановляет, что Специальный комитет должен продолжить свою работу во исполнение следующих возложенных на него задач:

a) составить перечень предложений, которые были или будут сделаны в Комитете, и определить те предложения, которые вызывают особый интерес;

b) изучить предложения, которые были или будут сделаны в Комитете, с целью установления приоритета для рассмотрения тех из них, в отношении которых возможно достижение согласия, и вынести по ним рекомендации;

4. постановляет также, что Специальный комитет проведет свою следующую сессию 11 апреля-6 мая 1983 года;

5. предлагает Специальному комитету на его следующей сессии:

a) установить приоритет в своей работе для предложений по вопросу о поддержании международного мира и безопасности, для документа A/АС.182/L.29/Rev.1 5/ и других предложений, сделанных в отношении этого вопроса, включая предложения, касающиеся функционирования Совета Безопасности;

b) продолжить свою работу по вопросу о мирном урегулировании споров путем рассмотрения остальных предложений, содержащихся в перечне, подготовленном Комитетом в соответствии с резолюцией 33/94 Генеральной Ассамблеи 6/;

c) рассмотреть предложения, сделанные государствами-членами по вопросу о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, как это согласовано Специальным комитетом 7/, и рассмотреть любые предложения по другим темам;

6. предлагает Специальному комитету учитывать важность достижения общего согласия во всех случаях, когда это имеет значение для итогов его работы;

7. настоятельно призывает членов Специального комитета в полной мере принимать участие в осуществлении возложенного на него мандата;

8. постановляет, чтобы Специальный комитет согласился с участием в его заседаниях наблюдателей государств-членов и, учитывая должным образом эффективность своей деятельности и имеющееся в его распоряжении время, разрешил им участвовать в заседаниях его рабочих групп;

9. предлагает правительствам представить или обновить, если они считают это необходимым, свои замечания и предложения в соответствии с резолюцией 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи;

10. просит Генерального секретаря оказывать Специальному комитету всяческую помощь;

11. предлагает Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии доклад о своей работе;

12. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать восьмой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации".

2. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года и 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года в состав Специального комитета входили следующие государства-члены:

Алжир	Конго
Аргентина	Либерия
Барбадос	Мексика
Бельгия	Непал
Бразилия	Нигерия
Венесуэла	Новая Зеландия
Гайана	Пакистан
Гана	Польша
Германии, Федеративная Республика	Руанда
Германская Демократиче- ская Республика	Румыния
Греция	Сальвадор
Египет	Соединенное Королевство Велико- британии и Северной Ирландии
Замбия	Соединенные Штаты Америки
Индия	Союз Советских Социалистических Республик
Индонезия	Сьерра-Леоне
Ирак	Тунис
Иран (Исламская Республика)	Турция
Испания	Филиппины
Италия	Финляндия
Кения	Франция
Кипр	Чехословакия
Китай	Эквадор
Колумбия	Югославия
	Япония

3. Сессия Специального комитета проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 11 апреля по 6 мая 1983 года 8/.

4. Сессию открыл г-н Карл-Август Флейшхауер, заместитель Генерального секретаря, Юриконсульт, представлявший Генерального секретаря и сделавший вступительное заявление.

5. Г-н Валентин А. Романов, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, исполнял обязанности секретаря Специального комитета. Г-жа Жаклин Доши, заместитель Директора по вопросам изысканий и исследований (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам), исполняла обязанности заместителя Секретаря Специального комитета и Секретаря Рабочей группы. Г-н Ларри Д. Джонсон, г-н Люсьен Лукашик, г-н Мануэль Рама-Монтальдо, г-н Сергей Б. Шестаков, сотрудники по правовым вопросам (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам), исполняли обязанности помощников секретарей Специального комитета и Рабочей группы.

6. На своих 65-м и 66-м заседаниях, состоявшихся 11 апреля 1983 года Специальный комитет, учитывая положения соглашения, касающегося выбора должностных лиц, достигнутого на предыдущей сессии в 1981 году 9/, принял решение о следующем составе должностных лиц Комитета:

Председатель: г-н Набиль Эль-Араби (Египет)

Заместители Председателя: г-н Бенгт Бромс (Финляндия)
г-н Йон Дьякону (Румыния)
г-н Моритака Хаяси (Япония)

Докладчик: г-н Доминго Кульен (Аргентина)

7. На своем 66-м заседании Специальный комитет принял следующую повестку дня (A/AC/182/L.33):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение замечаний и предложений правительств в соответствии с резолюциями 3499 (XXX), 31/28, 32/45, 33/94, 34/147, 36/164, 36/122 и 37/114 Генеральной Ассамблеи.
6. Принятие доклада.

8. На своем 68-м заседании, состоявшемся 13 апреля, Комитет учредил одну рабочую группу в таком же составе и с теми же должностными лицами, что и Специальный комитет. Комитет постановил, что Рабочая группа должна посвятить свои первые семь заседаний рассмотрению предложений по вопросу о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций и затем посвятить восемь заседаний своей работе по вопросу о поддержании международного мира и безопасности, восемь заседаний предложениям, касающимся вопроса о мирном урегулировании споров, и оставшиеся заседания - обсуждению предложений, касающихся вопроса о поддержании международного мира и безопасности.

9. Рабочая группа осуществляла свою работу под председательством г-на Набиля Эль-Араби, Председателя Специального комитета. Заместители Председателя Специального комитета г-н Бенгт Бромс (Финляндия), г-н Йон Дьякону (Румыния) и г-н Моритака Хаяси (Япония) и Докладчик Специального комитета г-н Доминго Кульен (Аргентина) выполняли функции соответственно заместителей Председателя и Докладчика Рабочей группы. Были проведены также различные заседания в рамках широких неофициальных консультаций членов Рабочей группы.

10. На 66-м и 68-м заседаниях, состоявшихся соответственно 11 и 13 апреля, Председатель информировал Специальный комитет о том, что Секретариат получил просьбу от Постоянных представительств Багамских Островов, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Перу и Чили о предоставлении им статуса наблюдателей. На тех же заседаниях и в соответствии с пунктом 8 резолюции 37/114 Генеральной Ассамблеи Комитет постановил удовлетворить полученные от этих государств просьбы о предоставлении им статуса наблюдателей.

11. Во время заседаний Рабочей группы Председатель привлек внимание к пункту 8 резолюции 37/114 Генеральной Ассамблеи и постановил, что наблюдатели имеют право участвовать в работе, осуществляемой в рамках Рабочей группы, во исполнение пунктов 3 и 5 этой же резолюции, уделяя соответствующее внимание эффективности и наличию времени.

12. На 69-м и 70-м заседаниях Специального комитета многие делегации подчеркнули важное значение Организации Объединенных Наций в современном мире и необходимость усиления ее роли. Была высказана общая озабоченность по поводу непродуктивной работы сессии. Поддержку и одобрение получили усилия, которые Генеральный секретарь может предпринять в соответствии со статьей 99 Устава.

13. Большинство ораторов объясняли отсутствие результатов несговорчивостью некоторых членов и упорным толкованием мандата Комитета и смысла общих соглашений таким образом, что сделало невозможным достижение прогресса. В особенности была высказана неудовлетворенность в связи с тем, что Специальному комитету не разрешается рассматривать рекомендации, сделанные Генеральной Ассамблеей по предложениям, находящимся на ее рассмотрении, особенно в области поддержания международного мира и безопасности. Было высказано разочарование в связи с неспособностью Комитета составить перечень предложений, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Поэтому было предложено отказаться от продолжения работы по составлению перечня предложений и что Комитету следует рассмотреть конкретные вопросы с целью достижения плодотворных результатов и представления соответствующих рекомендаций Генеральной Ассамблее.

14. Другие представители призвали не предаваться неоправданному пессимизму и подчеркнули, что в этой области был достигнут определенный прогресс. По их мнению, тот факт, что области, по которым возможно достижение согласия, носят ограниченный характер, не дают законных оснований для отказа от поисков согласия. Было высказано сожаление по поводу согласия на процедурные мероприятия, которые были предложены большинством членов Комитета, включая тех из них, которые стремились взвалить вину на других. Было отмечено, что обсуждение вопросов, носящих чисто теоретический характер, таких, например, как вопрос о рекомендации, является бесполезным и что Специальному комитету следует теперь попытаться отыскать новые области, по которым возможно достижение реального прогресса.

15. Вместе с тем другие представители высказали мнение, что в области мирного урегулирования споров и рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций полезная работа была проделана и что следует продолжать серьезные обсуждения вопроса о выполнении мандата Специального комитета. Было также отмечено, что на сессии была проделана определенная работа по вопросу о регистрации предложений в области поддержания международного мира и безопасности. Определенные возможности для достижения прогресса в этой области открылись после того, как Председатель представил компромиссные формулировки. Было высказано сожаление в связи с тем, что некоторые делегации отказались рассмотреть эти предложения Председателя. Было подчеркнуто, что усиление роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности возможно только путем строгого соблюдения положения Устава и на основе достижения общего согласия в Специальном комитете.

16. Достигнутое в работе Специального комитета положение по вопросам о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, поддержании международного мира и безопасности и мирном урегулировании споров отражено соответственно в разделах II, III и IV ниже.

II. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление Докладчика

17. В соответствии с решением, упомянутым в пункте 8 выше, Рабочая группа начала свою работу с рассмотрения вопроса "Рационализация существующих процедур Организации Объединенных Наций", которому она посвятила восемь заседаний, состоявшихся с 14 по 18 апреля 1983 года.

18. Что касается этого вопроса, то Специальному комитету в соответствии с пунктом 5с резолюции 37/114 Генеральной Ассамблеи было предложено "рассмотреть предложения, сделанные государствами-членами по вопросу о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, как это согласовано Специальным комитетом" 10/.

19. Предложения, внесенные государствами-членами по этому вопросу, изложены в рабочих документах, представленных Мексикой (A/AC.182/WG/3)11/, Румынией (A/AC.182/WG/13)12/, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (A/AC.182/WG/14)13/, Францией (A/AC.182/WG/15)14/, Египтом (A/AC.182/WG/16)15/, Филиппинами (A/AC.182/WG/19)16/, Соединенными Штатами Америки (A/AC.182/WG/28 и Add.1)17/, Мексикой и Сальвадором (A/AC.182/WG/25)18/, Грецией (A/AC.182/WG/26)19/, Румынией и Турцией (A/AC.182/WG/27)20/, Египтом (A/AC.182/WG/52)21/, Францией (A/AC.182/WG/53)22/ и Югославией (A/AC.182/WG/54 и Corr.1) 23/.

20. Для выполнения пункта 3 резолюции 37/114 Генеральной Ассамблеи Рабочая группа приняла решение использовать в качестве основы для своей работы предварительный перечень, подготовленный Румынией и Филиппинами (A/AC.182/WG/39).

21. Результаты работы, выполненной Рабочей группой во исполнение задач, о которых упоминается в пункте 20 выше, отражены в нижеприведенном перечне. Из-за недостатка времени Специальный комитет не смог полностью рассмотреть имеющийся в его распоряжении предварительный перечень.

Перечень предложений

Предложения, касающиеся Генеральной Ассамблеи

а) Общие прения

1) Текст программного заявления должен распространяться за два дня до выступления. Это правило не применяется к выступлениям глав государств или правительств.

Это предложение было подвергнуто всестороннему обсуждению, однако достижение общего согласия по нему невозможно.

2) Для отчета следует предоставить возможность сделать десяти-минутное краткое изложение программных заявлений, а полный текст выступления должен прилагаться к отчету конкретного заседания. Это правило не применяется к выступлениям глав государств или правительств.

Это предложение было подвергнуто всестороннему обсуждению, однако достижение общего согласия по нему невозможно.

3) Следует рассмотреть вопрос о том, чтобы проводить общие прения не каждый год, а раз в два или три года.

Это предложение было подвергнуто всестороннему обсуждению, однако достижение общего согласия по нему невозможно.

4) Следует установить и соблюдать регламент в отношении всех выступлений. Может быть принята рекомендация ограничить их 30 минутами.

Это предложение вызвало определенный интерес, однако достижение общего согласия по нему в его нынешней формулировке невозможно.

ь) Консультации министров

5) Следует принять рекомендацию, устанавливающую каждый год период продолжительностью не более трех недель, называемый "ежегодные консультации на уровне министров", в течение которого рекомендуется присутствие в месте проведения сессии Генеральной Ассамблеи главы государств или министра иностранных дел каждого государства-члена.

6) Министры иностранных дел должны находиться в Центральных учреждениях в течение трех недель во время работы Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы иметь возможность проводить между собой консультации.

Идея, лежащая в основе этих предложений, не вызвала интереса. Было отмечено, что такие консультации не являются частью процедуры Организации Объединенных Наций. Следовательно, достижение общего согласия по этим предложениям невозможно.

с) Повестка дня

7) На основе консультаций или соглашения следует сократить повестку дня путем перегруппировки или объединения ее отдельных пунктов. Следует исключить как можно большее число пунктов.

8) Сходные пункты следует объединить или сгруппировать.

По мнению некоторых делегаций, увеличение числа пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи является естественным следствием увеличения числа членов Организации Объединенных Наций и доказательством стремления государств-членов обсуждать важные проблемы в рамках Организации. Однако многие согласились с тем, что повестка дня Генеральной Ассамблеи должна быть сокращена в объеме, насколько это позволяет **текущая** политическая обстановка, путем объединения или группирования сходных пунктов на основе консультаций и общего согласия.

Этот аспект предложений является, следовательно, одним из тех, по которым может быть достигнуто общее согласие.

Предложение об исключении пунктов из повестки дня является одним из тех, по которым достижение общего согласия на данном этапе невозможно.

9) Число предлагаемых ежегодно дополнительных пунктов должно быть сведено к минимуму, и в этих целях Генеральной Ассамблее следует учитывать критерии, предусмотренные в правиле 15 ее правил процедуры.

В то время как одни делегации высказали мнение, что следует рекомендовать Генеральному комитету не включать в повестку дня те пункты, которые не отвечают критериям важности и срочности, изложенным в правиле 15 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, другие делегации высказали точку зрения о том, что правило 15 говорит само за себя и что предложение сформулировано слишком туманно и не может привести к какому-либо улучшению применяемой в настоящее время практики.

Следовательно, это предложение является одним из тех, по которым достижение общего согласия невозможно.

10) Следует рассмотреть вопрос о распределении пунктов на два года или более.

Было отмечено, что в пределах реальных возможностей распределение пунктов на два года или более уже используется в работе Генеральной Ассамблеи и что чрезмерное применение этой практики могло бы привести к исключению пунктов или отложению их рассмотрения без учета их важности.

Таким образом, это предложение не заслуживает дальнейшего внимания Специального комитета.

На заключительном этапе обсуждения группы предложений, касающихся повестки дня, одна из делегаций предложила, чтобы доклады специальных комитетов, учреждаемых Генеральной Ассамблеей для выполнения какой-то конкретной задачи, рассматривались Генеральной Ассамблеей (и/или ее главными комитетами) лишь после того, как эти специальные комитеты выполнят свою задачу, за исключением тех случаев, когда значительное число государств-членов Организации Объединенных Наций обратится со специальной просьбой о рассмотрении предварительного доклада какого-то из этих комитетов. Это предложение не было рассмотрено из-за недостатка времени.

11) На каждой сессии следует рассматривать в первую очередь вопрос о целесообразности исключения из повестки дня любых пунктов, которые не рассматривались в последние два года, и вопрос об автоматическом исключении пунктов, не включающих доклады существующих органов после включения их в повестку дня в течение двух лет подряд, не затрагивая права каждой делегации обращаться с просьбой о включении в предварительную повестку дня того или иного пункта в соответствии с правилом 13 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Это предложение вызвало определенный интерес, однако достижение общего согласия по нему невозможно.

Предложение об автоматическом исключении в некоторых случаях тех или иных пунктов было воспринято одними делегациями как способное принести пользу авторам пунктов, не вызвавших большого интереса или утративших актуальность, а другими -- как попытка наложить неразумное и нереальное ограничение на свободу действий государств-членов в этом вопросе.

Было предложено снять упоминание об автоматическом исключении и предусмотреть, что пункты, не включающие доклады существующих органов после включения их в повестку дня в течение двух лет подряд, должны подвергаться пересмотру.

12) В случае необходимости конкретные пункты должны передаваться другим органам Организации Объединенных Наций или специализированным учреждениям.

Это предложение вызвало определенный интерес. Было отмечено, что согласно существующей практике, Генеральная Ассамблея часто предлагает вспомогательным или другим органам, таким как Комиссия международного права, Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) или Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР), представить ей доклады по конкретным вопросам и что данное предложение (поскольку оно направлено на поощрение этой практики) может встретить единодушное одобрение. Однако было отмечено, что право государств-членов просить обсуждения конкретных вопросов в Генеральной Ассамблее должно остаться неизменным.

а) Генеральный комитет

13) Следует создать механизм, который может принять форму межсессионного комитета, аналогичного по составу Генеральному комитету, для рассмотрения вопросов, касающихся организации и других задач, непосредственно перед сессией Генеральной Ассамблеи или задолго до нее, а также с тем, чтобы, в частности, упорядочить и по возможности сократить число пунктов повестки дня.

Достижение общего согласия по данному предложению не представляется возможным. Предположительное создание предлагаемого нового механизма в целом считалось нереалистичным, противоречающим самой концепции рационализации и трудносогласуемым и правилами 41 и 42 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

14) Следует провести в начале нового года неофициальные консультации между Генеральным секретарем и региональными группами в целях достижения скорейшего согласия в отношении состава Генерального комитета очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

Данное предложение вызвало определенный интерес. Однако было отмечено, что предлагаемые неофициальные консультации в определенной степени уже осуществляются на практике и что пытаться идти дальше этого статуса-кво было бы нереальным. В связи с этим общее согласие по данному предложению не представляется возможным.

15) Генеральный комитет следует избирать в конце предшествующей сессии для лучшей организации следующей сессии.

Это предложение вызвало особый интерес. Однако было отмечено, что, поскольку Генеральный комитет существует вплоть до закрытия сессии Ассамблеи, для которой он был избран, т.е. в соответствии с существующей практикой до открытия следующей сессии, предлагаемое мероприятие приведет к параллельному существованию двух генеральных комитетов, что вызовет ряд трудностей практического и политического характера.

Была предложена следующая альтернатива:

Генеральный комитет должен провести внимательное рассмотрение вопросов, касающихся следующей сессии Генеральной Ассамблеи до ее открытия. Так, он использует свой опыт и знания для вынесения рекомендаций следующему Генеральному комитету относительно возможной организации и рационализации работы следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Эти не имеющие обязательного характера рекомендации будут представлены избранному впоследствии Генеральному комитету через выбирающего Председателя Генеральной Ассамблеи. Вновь избранный Генеральный комитет должен предусмотреть достаточное время для рассмотрения этих рекомендаций и вынесения своих собственных.

Это предложение вызвало особый интерес.

В отношении идеи, на которой оно основано, может быть достигнуто общее согласие, если будет в полной мере принято во внимание подчиненное положение Генерального комитета по отношению к Генеральной Ассамблее. Эта формулировка не была обсуждена и требует дальнейшего подробного рассмотрения в Специальном комитете.

16) Следует создать комитет Генерального комитета, для того чтобы рассматривать все просьбы о включении новых пунктов в повестку дня и выносить по ним рекомендации.

Достижение соглашения по данному предложению не представляется возможным.

В частности отмечалось, что Генеральный комитет не уполномочен перекладывать какие-либо из своих функций на вспомогательный орган, что создание предлагаемого комитета вряд ли необходимо, если учесть ограниченное число заседаний Генерального комитета, и что содействие созданию новых органов противоречило бы самой концепции рационализации.

17) Генеральный комитет должен рассматривать работу Ассамблеи в ходе сессии.

Было высказано мнение о том, что это предложение соответствует как правилу 42 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, так и текущей практике и что оно в значительной мере покрывается решением 34/401 Генеральной Ассамблеи, а именно пунктом 2 этого решения. Однако в отношении идеи о поощрении Генерального комитета к тому, чтобы он в более полной мере осуществлял свою роль в соответствии с правилом 42 и пунктом 2 решения 34/401, может быть достигнуто общее согласие.

18) Следует расширить полномочия Генерального комитета в отношении группирования пунктов и упразднения ненужных органов в целях избежания дублирования усилий.

Это предложение вызвало определенный интерес, однако общее согласие по нему не представляется возможным.

Некоторые делегации сочли идею о расширении полномочий Генерального комитета в отношении группирования пунктов достойной дальнейшего обсуждения, однако другие делегации сочли ее неприемлемой, поскольку, по их мнению, расширение полномочий органа, который должен играть консультативную роль, подрывает авторитет Генеральной Ассамблеи.

Что касается идеи предоставления Генеральному комитету полномочий на упразднение ненужных органов, то против нее были высказаны возражения на том основании, что принятие решения о ненужности того или иного органа является вопросом существа, входящим в компетенцию Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов и не входящим в компетенцию Генерального комитета, который, согласно правилу 40 правил процедуры и в соответствии с содержащейся в них оговоркой, не должен обсуждать существо никаких вопросов.

е) Главные комитеты

19) Следует полнее осуществлять рекомендацию, содержащуюся в пункте 28 приложения У правил процедуры Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой Генеральной Ассамблее необходимо, по возможности, обеспечить, чтобы одни и те же вопросы или аспекты вопроса не рассматривались более чем одним комитетом.

Это предложение вызвало определенный интерес, хотя было отмечено, что если говорить о практичности предлагаемого подхода, то он уже является частью текущей практики Генеральной Ассамблеи. Некоторые делегации, тем не менее, нашли данное предложение полезным. Было обращено внимание на его связь и возможную несовместимость с предложениями, направленными на расширение участия Шестого комитета в разработке правовых текстов.

20) Все пункты должны передаваться на рассмотрение одного из главных комитетов до принятия по ним решения на пленарном заседании.

Это предложение вызвало определенный интерес, однако соглашение по нему не представляется возможным. Хотя некоторые делегации и поддержали его как положительный отклик на достойную сожаления, с их точки зрения, тенденцию в рамках Генеральной Ассамблеи, другие указали, что преимуществом рассмотрения некоторых пунктов непосредственно на пленарном заседании является широкое освещение важных политических проблем, при экономии времени и рациональном использовании пленарных заседаний, когда их роль не ограничивается ролью утверждающей инстанции.

21) Председатель должен попытаться сгруппировать сходные пункты и провести по ним одни общие прения.

Это предложение вызвало интерес и общее согласие по нему может быть достигнуто. Было отмечено, что предлагаемый подход уже применяется в некоторых главных комитетах и его следует поощрять, при этом понимается; что сгруппирование сходных пунктов могут предлагать какому-либо главному комитету не только председатели, но также и отдельные делегации и что должное внимание следует обращать на конкретную ситуацию в каждом главном комитете.

22) Следует проводить лишь одни общие прения по всем пунктам, включенным в повестку дня комитетов.

Данное предложение было сочтено всеми нереалистичным и непрактичным. Общее соглашение по нему поэтому невозможно.

23) Все комитеты должны составлять свои повестки дня таким образом, чтобы пункты, имеющие финансовые последствия, рассматривались на раннем этапе. Во всяком случае, рассмотрение таких пунктов должно завершаться не позже, чем за три или две недели до планируемого конца сессии.

Данное предложение все расценили как отражающее разумный подход, который применяется на практике в течение ряда лет и который нашел официальное закрепление в пунктах I2 и I3 решения 34/40I Генеральной Ассамблеи в 1979 году.

24) Все комитеты, за исключением Пятого комитета, должны заканчивать работу по крайней мере за десять дней до запланированного конца сессии.

Данное предложение было всеми расценено как отражающее разумный подход, который уже применяется на практике и который следует поощрять, проявляя необходимую гибкость.

25) Предложения, касающиеся распространения дополнительных документов, которые увеличивают бюджетные ассигнования Комитета, не должны приниматься до подготовки и распространения финансовых отчетов. В этом случае решение необходимо принимать после тщательной оценки затрат и выгод.

Данное предложение вызвало определенный интерес. Некоторые делегации расценили его как полезное и соответствующее выводам Специального комитета по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи (пункт IO6 приложения V правил процедуры Генеральной Ассамблеи). Другие делегации посчитали, что оно, вероятно, вызовет ненужные обсуждения, замедлит или сократит распространение необходимых документов и затруднит работу главных комитетов. Вместе с тем другие делегации заявили, что данное предложение нуждается в дополнительном изучении.

26) Некоторые пункты, по которым на предыдущих сессиях проводились обширные дискуссии, должны представляться на рассмотрение специально назначенными докладчиками, которые должны кратко изложить основные проблемы, возникшие в связи с предыдущими прениями.

Данное предложение вызвало оговорки или возражения и поэтому соглашение по нему невозможно.

27) Объем работы Первого комитета и Специального политического комитета должен быть распределен более равномерно. Работа Первого комитета должна быть ограничена исключительно вопросами разоружения.

Было решено, что вторая часть данного предложения не соответствует решению, принятому Генеральной Ассамблеей в пункте II7 Заключительного документа ее десятой специальной сессии, посвященной разоружению (резолюция **8** -10/2). В отношении первой части внимание было обращено на ее взаимосвязь с другими предложениями.

28) Следует проводить более широкие консультации с Шестым комитетом по юридическим аспектам вопросов, которые переданы на рассмотрение других комитетов.

Данное предложение вызвало особый интерес. Обсуждение выявило два основных момента: с одной стороны, было сочтено желательным, чтобы юридические аспекты важных вопросов передавались в Шестой комитет для получения правовой консультации, как это рекомендовалось Генеральной Ассамблеей в 1952 году в ее резолюции 684 (VII). С другой стороны, было обращено внимание на риск перегрузки Шестого комитета такими вопросами, которые, хотя и имеют юридические аспекты, могли бы рассматриваться на других специализированных форумах, или которые относятся больше к внутреннему праву, чем к конкретной сфере компетенции Шестого комитета, а именно к публичному международному праву. В этой связи было упомянуто предложение, касающееся передачи пунктов из одного главного комитета в другой (см. ниже). Было сказано, что одним из путей осуществления данного предложения является организация совместных заседаний Шестого комитета и других главных комитетов.

29) Все пункты, связанные с подготовкой договоров, необходимо передавать Шестому комитету.

Это предложение было сочтено слишком категоричным и вызывающим оговорки или возражения. Некоторые делегации высказали мнение о том, что подготовку договоров по техническим аспектам лучше поручать специалистам и что, в случае передачи всех пунктов, связанных с подготовкой договоров Шестому комитету, его повестка дня будет слишком перегружена. В связи с этим общее согласие по данному предложению не представляется возможным.

30) Если один из комитетов Генеральной Ассамблеи пожелает передать какой-либо пункт, включенный в его повестку дня, другому комитету, необходимо, чтобы прежде были проведены консультации между председателем данного комитета и председателем комитета, которому предлагается передать этот пункт, с целью удостовериться в том, что последний может серьезно изучить вопрос, которому посвящен этот пункт.

Это предложение вызвало особый интерес и, при условии его дальнейшей разработки, в отношении него может быть достигнуто общее согласие.

Было предложено, чтобы предлагаемые консультации включали не только председателей, но также были открыты для всех членов соответствующих главных комитетов, без нанесения ущерба роли Генерального комитета.

31) Объединить Специальный политический комитет и Четвертый комитет. Новый объединенный комитет Генеральной Ассамблеи мог бы называться "Четвертый комитет, занимающийся специальными политическими вопросами и вопросами деколонизации".

Внести соответствующие поправки в статью 98 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Это предложение вызвало определенный интерес, однако общее согласие по нему в его нынешней форме не представляется возможным. По мнению некоторых делегаций, оно представляет собой целесообразное усилие по организации работы Генеральной Ассамблеи, что должно привести к более рациональному использованию людских и финансовых ресурсов 24/. Однако многие делегации предупреждали о возможности того, что данное предложение может иметь далеко идущие политические последствия. Было сочтено преждевременным приступать к осуществлению данного курса до тех пор, пока остаются неразрешенными проблемы деколонизации, тем более, что Четвертый комитет накопил чрезвычайно ценный опыт в своей конкретной области деятельности, в то время как Специальный политический комитет рассматривает крайне разнообразные вопросы, количество которых, как можно ожидать, в будущем будет расти.

Отмечалось, что это предложение может вызвать необходимость более широкой поддержки, если оно будет предусматривать не слияние Четвертого и Специального политического комитетов, а проведение заседаний одного из них после заседаний другого.

III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Заявление Докладчика

22. На 9-м заседании Рабочей группы, состоявшемся 19 апреля 1983 года, Председатель информировал Рабочую группу о том, что были проведены неофициальные консультации относительно того, каким образом лучше всего претворить в жизнь указания, данные Специальному комитету Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 37/II4 от 16 декабря 1982 года. Он сообщил, что в результате этих неофициальных консультаций была достигнута договоренность о том, что из первой серии заседаний, которые Рабочая группа решила посвятить этому вопросу, три заседания будут посвящены рассмотрению документа A/AC.182/L.29/Rev.1 25/, после чего два заседания будут посвящены рассмотрению двух предложений, представленных Францией в документах A/AC.182/L.25 и A/AC.182/WG.5I 26/. Затем Рабочая группа займется подготовкой перечня, упомянутого в пункте 3 резолюции 37/II4 Генеральной Ассамблеи. Впоследствии была достигнута договоренность о том, что вторая серия заседаний также будет посвящена подготовке вышеупомянутого перечня.

23. Основные направления обсуждений, проведенных в Рабочей группе по документу A/AC.182/L.29/Rev.1 и по предложениям, представленным Францией, излагаются в разделах 1 и 2 ниже. Результаты работы, осуществленной во исполнение пункта 3 резолюции 37/II4 Генеральной Ассамблеи, отражены в разделе 3 ниже.

I. Пересмотренный проект рекомендации, представленный Египтом от имени неприсоединившихся стран-членов Специального комитета (A/AC.182/L.29/Rev.1) 27/

24. Как указывалось выше в пункте 22, на нынешней сессии Рабочая группа приступила к обсуждению вопроса о поддержании международного мира и безопасности с рассмотрения документа A/AC.182/L.29/Rev.1.

"I. По мнению Специального комитета, для надлежащего выполнения некоторых положений Устава необходимо, в частности, приложить настойчивые и активные усилия, с тем чтобы повысить эффективность Совета Безопасности — органа, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности с целью обеспечения принятия своевременных, быстрых и эффективных мер в этой области.

2. Специальный комитет считает, что существует необходимость в изучении областей, в которых не применяется правило единогласия. С учетом дальнейших переговоров было бы целесообразно рассмотреть, в частности, ряд следующих областей:

а) выяснение фактов Советом Безопасности и направление, с согласия принимающей страны, беспристрастных миссий наблюдателей Организации Объединенных Наций в районы, где существуют напряженное положение, споры или конфликты;

б) возложение на Генерального секретаря функций при разрешении споров в соответствии со статьей 98 Устава и правилом 23 временных правил процедуры Совета Безопасности;

с) изучение других вопросов в соответствии с Главой VI;

д) обеспечение полного соблюдения пункта 3 статьи 27, в котором предусматривается, что сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании Главы VI и на основании пункта 3 статьи 52 и в котором не проводится различия между постоянными и непостоянными членами Совета;

е) принятие резолюций, призывающих к прекращению огня, разъединению вооруженных сил и их выводу за соответствующие границы в случаях возникновения вооруженных конфликтов;

ф) прием новых государств-членов;

г) учреждение вспомогательных органов, упомянутых в статье 29 Устава.

3. Специальный комитет обращает внимание на опасные последствия невыполнения резолюций Совета Безопасности, в частности решений, обязательных для всех государств-членов, в соответствии со статьей 25 Устава. Для обеспечения уважения и незамедлительного осуществления решений Совета Безопасности следует принимать меры, изложенные в Уставе.

4. Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее обратить внимание Совета Безопасности на вышеупомянутые вопросы".

а) Замечания по проекту рекомендаций в целом

25. Несколько делегаций выразили поддержку этого документа как полезного и важного вклада в работу Специального комитета. Было подчеркнуто, что этот документ был пересмотрен в свете обсуждения, проходившего по первоначальному проекту рекомендации, который был представлен на сессии Специального комитета 1982 года, и что в его основе лежит идея сотрудничества.

26. Было высказано мнение, что пересмотренный проект рекомендации являлся весьма своевременным, поскольку, как представлялось, в нем были отражены недавно возникшие обстоятельства, включая обеспокоенность, которая была выражена Генеральным секретарем в его докладе о работе Организации 28/, в отношении эффективности системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций. Как было отмечено, эта обеспокоенность была также выражена представителями государств-членов на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи и нашла свое отражение в таких резолюциях, как резолюция 37/67 от 3 декабря 1982 года, озаглавленная "Доклад Генерального секретаря о работе Организации", и резолюция 37/II9 от 16 декабря 1982 года и озаглавленная "Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций о коллективной безопасности для поддержания международного мира и безопасности", а также в резолюции 37/II4, касающейся Специального комитета.

27. Таким образом, этот документ рассматривался в качестве прочной основы для поиска общих и согласованных точек зрения, а также в качестве всеобъемлющей и ясной рекомендации, направленной на повышение эффективности Совета Безопасности. Было подчеркнуто, что пересмотренный проект не является догмой и что он может быть объектом дальнейших переговоров и возможного улучшения. Области, в которых было достигнуто согласие, могли бы быть расширены не путем произведения целого ряда монологов, а путем подлинного обмена мнениями. Все государства-члены выразили мнение, что общая цель заключается в повышении эффективности функционирования Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности; на выполнение этой задачи можно надеяться лишь после достижения общего согласия.

28. При рассмотрении вопросов, поднятых другими делегациями, по которым в настоящее время проводятся неофициальные консультации в Совете Безопасности, несколько представителей заявили, что они не рассматривают такие консультации как лишение Комитета возможности обсудить пересмотренный проект или представлять в предлагаемом виде рекомендацию Генеральной Ассамблее по ряду причин: Комитет не является вспомогательным органом Совета Безопасности, скорее он является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи; Совет и

Ассамблея являются двумя главными органами Организации, причем каждый из них обладает компетенцией в области поддержания международного мира и безопасности (Ассамблея не является вспомогательным органом Совета); резолюции 37/67 и 37/II4, в которых содержится просьба к Совету и этому Комитету, приняты тем же главным органом — Генеральной Ассамблеей на ее тридцать седьмой сессии; было бы своевременным представить исходящую от Ассамблеи рекомендацию Совету, что явилось бы отражением воли большинства государств-членов, представленных в Генеральной Ассамблее; в резолюции 37/67 подчеркивалось, что могут приниматься во внимание даже мнения видных деятелей и уж конечно не исключаются мнения Генеральной Ассамблеи. Задача Комитета не может быть истолкована как вмешательство в работу Совета по этому вопросу, его цель заключается в дополнении и облегчении этой работы через Генеральную Ассамблею. Повышение способности Совета Безопасности лучше выполнять свои задачи является делом всех государств-членов, а не только Совета.

29. Некоторые представители напомнили мнения, выраженные по другому поводу и касающиеся уменьшения роли Совета Безопасности, а также значения, которое следует придавать вопросу о поиске путей повышения роли Совета, с тем чтобы его деятельность имела такое значение, какое она должна была иметь с самого начала. В этой связи некоторые из этих представителей отметили негативное влияние применения "принципа единогласия" пяти постоянных членов Совета при принятии решений по непроцедурным вопросам, которое этот принцип иногда оказывал на способность Совета принимать эффективные меры в отношении ситуаций и споров, угрожающих международному миру и безопасности. Было подчеркнуто, что пересмотренный проект рекомендации представляет собой гибкий и сдержанный подход к решению этой проблемы; в нем не содержится призыв ликвидировать так называемое "право вето" или изменить Устав. Процедура голосования, определенная в статье 27 Устава, отражала реальное соотношение сил, существовавшее в 1945 году, и была направлена на то, чтобы избежать недостатков, которые существовали в Лиге Наций. Однако сложилась новая обстановка, которая привела к необходимости совместных усилий со стороны всех в целях серьезного рассмотрения предложений, направленных на преодоление беспомощности Совета, которая иногда препятствовала осуществлению им тех или иных действий, и повышение эффективности Совета Безопасности без пересмотра Устава. В проекте рекомендации указывались некоторые области, в которых можно было бы отказаться от применения принципа единогласия без ущерба основным интересам, определяющим деятельность Совета (см. также замечания, касающиеся пунктов 45-74 ниже). Было выражено удовлетворение по поводу доброй воли и стремления к переговорам, проявленным в ходе обсуждения большинством делегаций. Была подчеркнута необходимость дальнейшего серьезного изучения этого документа.

30. Некоторые представители утверждали, что в силу своего особого характера пересмотренный проект рекомендации не может рассматриваться в качестве документа того же уровня, что и 74 предложения,

которые были включены в неофициальную компиляцию, подготовленную Председателем Специального комитета на сессии 1980 года 29/. Проект представлял собой попытку найти точки соприкосновения различных позиций, лежащих в основе предложений, которые были включены в эту неофициальную компиляцию, и являлся единственным всеобъемлющим детальным предложением, выдвинутым в Специальном комитете. Как отмечалось, способ автоматического рассмотрения любого документа как простого предложения для включения в список, содержащий другие предложения, не является единственно возможным методом работы Специального комитета и приемлемым с точки зрения пересмотренного проекта рекомендации.

31. Другие представители приветствовали также серьезное, основательное обсуждение пересмотренного проекта рекомендации; всем сторонам необходимо было проявить определенную гибкость и уступчивость. Проект нужно было рассматривать с учетом новой атмосферы, возникшей в результате представления Генеральным секретарем доклада и проведения неофициальных консультаций между членами Совета Безопасности, о чем упоминалось выше. Было подчеркнуто, что для достижения конечной цели усиления роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности и повышения эффективности функционирования Совета Безопасности в этой области необходимо прийти к общему согласию в отношении любых рекомендаций. Поспешные действия Комитета могли бы привести лишь к подрыву доверия к нему и противоположным результатам. Было выражено мнение, что было бы желательно проводить более свободное, более неофициальное обсуждение в целях преодоления расхождения во мнениях и достижения консенсуса. Было подчеркнуто, что обсуждение свидетельствовало о широкой поддержке пунктов 1, 3 и 4, а также подпунктов a, b, e и g пункта 2. Кроме того, было предложено выделить подпункт 2d в отдельный пункт, и некоторые делегации высказали мнение, что следовало бы изменить пункт 1 таким образом, чтобы он мог служить лучшей основой для достижения договоренности.

32. Было отмечено, что вопрос о повышении эффективности Организации в деле поддержания международного мира и безопасности является более широким вопросом, чем вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности. Согласно этой точке зрения мир во всем мире не зависит прежде всего от существования или несуществования так называемого "права вето". Было подчеркнуто, что не следует переоценивать или недооценивать значение принципа единогласия пяти постоянных членов.

33. Однако, по мнению других представителей, в настоящее время невозможно рассматривать пересмотренный проект рекомендации в его

настоящем виде в качестве подходящей основы для работы Комитета. По мнению некоторых из этих представителей, изменения, внесенные в пересмотренный вариант, были разочаровывающими и неожиданными; фактически они лишь увеличили расхождения и не имели никакого отношения к обсуждению или предложениям по улучшению, которые были сделаны в 1982 году в связи с первоначальным вариантом. Хотя считалось, что первоначальный вариант вызывал сомнения по ряду аспектов, пересмотренный вариант, в котором основное внимание уделяется принципу единогласия пяти постоянных членов Совета, делает этот документ еще более неприемлемым, поскольку трудно представить достижение по нему какой-либо степени общей договоренности. Была выражена надежда, что будут внесены дальнейшие изменения, с тем чтобы позволить рассмотреть это предложение с целью своевременно отыскать решения, которые были бы общеприемлемыми. В этой связи были высказаны конкретные замечания по различным пунктам или подпунктам (см. ниже). Один из представителей далее указал, что документ A/АС.182/L.29/Rev.1 не может служить основой для работы Комитета, поскольку его делегация поддержала заявление постоянных членов Совета Безопасности от 8 июня 1945 года, которое служит логической основой для системы голосования в Совете - основу, от которой эта делегация не намерена отходить.

34. Кроме того, по мнению некоторых представителей, определенные части пересмотренного проекта увеличивают опасность создания затруднений или помех в работе Совета Безопасности, члены которого в настоящее время проводят неофициальные консультации по различным аспектам повышения эффективности Совета в деле поддержания международного мира и безопасности. Например, Комитет может прийти к выводам, совершенно отличающимся от тех выводов, к которым может прийти Совет Безопасности, или же не совместимым с ними.

35. Другие представители, которые возражали против рассмотрения пересмотренного проекта рекомендации в качестве основы для работы, считали его неприемлемым как в его пересмотренном, так и в первоначальном вариантах, ибо его главной целью является подрыв основных положений Устава, что, таким образом, ставит под вопрос само существование Организации. Говорилось далее, что принятие подхода, предлагаемого в проекте рекомендации, означало бы создание тормоза усилиям Организации в ее попытках разрядить опасную ситуацию, которая отмечается в настоящее время в международных отношениях, в таких областях, как гонка вооружений, увеличение районов напряженности и опасность ядерной войны.

36. Было подчеркнуто, что необходима именно политическая воля всех государств строго и неукоснительно соблюдать положения Устава, к чему настоятельно призвал Генеральный секретарь в своем докладе. Пересмотренный проект рекомендации, однако, ставит под

вопрос один из краеугольных камней Организации, а именно принцип единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности. В нем игнорируется тот факт, что основной причиной существования опасной международной ситуации на сегодняшний день и основной причиной любых неудач Организации является то, что некоторые государства-члены проводят политику, противоречащую положениям Устава. Обсуждаемый проект, хотя и преследует благие намерения, фактически направлен на ликвидацию принципа единогласия, который доказал свою незаменимость и непреходящая ценность которого была подтверждена принятием процедуры консенсуса в органах Организации Объединенных Наций. Была также сделана ссылка на важность этого принципа в свете существования в мире двух социально-экономических систем.

37. Наконец, некоторые представители придерживались мнения о том, что проект рекомендации не может иметь какого-либо особого статуса по сравнению с другими предложениями по вопросу о поддержании международного мира и безопасности, которые были включены в неофициальную компиляцию предложений 1980 года. Само по себе название предложения "проектом рекомендации" не снимает с рассмотрения все другие предложения и не освобождает Специальный комитет от его задачи по составлению перечня и рассмотрению всех предложений в соответствии с пунктом 3 резолюции 37/II4 Генеральной Ассамблеи. Было подчеркнуто, что любые окончательные рекомендации Специального комитета по этому вопросу должны быть практичными и всеобъемлющими по своему характеру.

b) Комментарии по отдельным пунктам

Пункт 1

38. Все представители были согласны с тем, что целесообразно предпринять серьезные усилия по усилению роли и эффективности Совета Безопасности - органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Некоторые представители были согласны с тем, что пункт 1 является конструктивным предложением, в котором центральное внимание придается основной ответственности, возложенной Уставом на Совет Безопасности. Как указывалось ранее, последние события, в частности консультации, проведенные членами Совета Безопасности, не помешали Комитету разработать предложения. Было весьма уместно то, что этот вопрос был предложен на рассмотрение всех государств-членов и Генеральной Ассамблеи. Эти представители считали, что, хотя формулировка этого пункта может быть еще более улучшена, принцип, отраженный в нем, является принципом, которому могут следовать все государства-члены.

39. Некоторые представители подчеркнули, что пункт 1 имеет общий вводный характер, являясь как бы вступительной частью к последующим пунктам 2 и 3; его сфера применения является более широкой, чем сфера применения каждого из этих двух пунктов. Кроме того, было также особо подчеркнуто значение пункта 4.

40. Другие представители считали, что идея, отраженная в пункте 1, взятая сама по себе, вполне может представлять определенный интерес и заслужить общее согласие. Однако значение этого предложения до некоторой степени снизилось в период после обсуждения, состоявшегося в прошлом году. За это время произошли значительные события, имеющие отношение к основной направленности этого пункта. Мнения и замечания, высказанные в докладе Генерального секретаря относительно эффективности системы коллективной безопасности, требуют тщательного и целенаправленного обсуждения, которое уже началось в ходе неофициальных консультаций, проводимых членами Совета Безопасности. Таким образом, хотя существует возможность достигнуть в должное время определенной степени договоренности по пункту 1, что позволит включить его в перечень предложений, который Специальному комитету необходимо разработать, следует проявлять осторожность, с тем чтобы не помешать рассмотрению этих же вопросов в Совете Безопасности.

41. Другие представители все же полагали, что этот пункт содержит достойную цель, но высказывали сомнение относительно уместности для Специального комитета принимать какую-либо рекомендацию по этому вопросу или же относительно возможности достижения общей договоренности на основе пересмотренной формулировки этого пункта.

42. Была выражена точка зрения о том, что, хотя, очевидно, следует уделять внимание усилиям, направленным на повышение эффективности Совета Безопасности, это уже сделано, в частности с помощью доклада Генерального секретаря и различных резолюций Генеральной Ассамблеи, о которых упоминалось ранее. В подобных обстоятельствах и с учетом шаткого равновесия полномочий и компетенции между Советом и Генеральной Ассамблеей только Совет Безопасности должен рассматривать вопрос о повышении своей собственной эффективности в свете имеющейся практики и опыта. Кроме того, роль Совета Безопасности не следует рассматривать изолированно — ее следует рассматривать в контексте Устава, который является как учредительным документом, так и документом, регулирующим дружественные отношения между государствами. Проект рекомендации является противоречивым и приводит к обратным результатам, ибо если пункт 1 направлен на укрепление роли и повышение эффективности Совета, то пункт 2 имеет целью именно подрыв этой роли и эффективности.

43. Было также высказано мнение о том, что формулировка пункта 1 в ее настоящем виде вряд ли может явиться предметом достижения общей договоренности. В частности, упоминалось об изменениях, внесенных в пересмотренный вариант этого пункта, в частности о замене фразы "с целью принятия ... действий" новой фразой "с целью обеспечения принятия ... мер", а также о замене фразы "приложить ...

усилия, с тем чтобы предоставить Совету Безопасности" новой фразой "приложить . . . усилия, с тем чтобы повысить эффективность Совета Безопасности". Согласно этой точке зрения эти изменения ясно показывают, что в пересмотренном пункте I делается попытка оказать внешнее давление на Совет, а не помочь ему.

44. Что касается озабоченности, высказанной в отношении изменений, внесенных в пересмотренный вариант этого пункта, то было выражено удивление по поводу того, что эти изменения истолковывались как изменения, имеющие целью оказать внешнее давление на членов Совета Безопасности, с тем чтобы принять определенные процедуры или методы. Поддержание международного мира и безопасности является коллективной ответственностью; когда Совет Безопасности принимает решения, то он делает это от имени всех государств-членов. Необходим глобальный подход к проблеме поддержания международного мира и безопасности, к которому были бы привлечены все члены международного сообщества. Как это ясно вытекает из пункта 4, не было намерений навязать какое-либо предложение Совету Безопасности; он совершенно свободен решать, как он считает необходимым, вопросы, на которые обращается его внимание.

Пункт 2 в целом

45. В целом было признано, что в пункте 2 рассматривается важнейшая особенность функционирования Совета Безопасности, а именно принцип единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности в принятии решений по непроцедурным вопросам. Поэтому было выражено мнение, что этот вопрос является центральным элементом всего пересмотренного проекта рекомендации.

46. Поддержавшие пункт 2 напомнили Группе о том, что в пункте говорится не об отмене так называемого "права вето", а лишь указываются отдельные области, которые с учетом дальнейших переговоров было бы целесообразно рассмотреть, имея в виду их возможное исключение из требования единогласия. Из пункта 4 явствует, что цель заключается лишь в том, чтобы обратить внимание Совета Безопасности на эти области. Также говорилось, что Совет мог бы внести поправки в свои временные правила процедуры, принять разъяснительные или процедурные решения или содействовать достижению джентльменской договоренности между постоянными членами по любому из поднятых вопросов. Этот пункт направлен на то, чтобы дать возможность сократить случаи злоупотребления "правом вето". Нереалистично отказываться от рассмотрения таких вопросов; общество является динамичным, и часто возникает необходимость внесения организационных изменений или коррективов, как это бывает в отношении национальных конституций.

47. Некоторые представители, приветствуя возможность обсуждения серьезных вопросов, поставленных в пункте 2, отметили, что поскольку

целью пункта является ограничение применения так называемого "права вето", то этот пункт создает сложности и приводит к противоположным точкам зрения. Весь пункт заслуживает серьезного и глубокого изучения. Говорилось, что особый интерес представляет содержащаяся в предложении концепция о поощрении "добровольного самоограничения" в отношении осуществления права вето. Было выражено мнение, что следует признать, что право вето является неизбежным жизненным фактом и что это право в прошлом содействовало поддержанию международного мира и безопасности. Здесь не отрицается полезность ограничения использования "права вето", если практика подсказывает желательность такого подхода и постоянные члены идут на такое ограничение путем добровольного воздерживания. Поскольку в этом состоит цель пункта, то нет причины для беспокойства насчет того, что Организация будет разрушена или будут подорваны ее основы. Цель предложения заключается в том, чтобы Совет Безопасности сам рассмотрел имеющиеся возможности для продвижения в этой области в рамках своих собственных процедур и изучил свою прошлую практику принятия резолюций, когда не применялось право вето. Было выражено мнение, что необходима более четкая формулировка в отношении фразы "дальнейшие переговоры" и взаимосвязи между пунктами 1 и 2. Эти представители высказались за проведение дальнейших переговоров в духе доброй воли и реализма.

48. Другие представители подчеркнули, что они не могут поддержать пункт 2, в частности из-за формулировки вводной части. Особое беспокойство вызывает изменение в пересмотренном варианте, где фраза "следует ограничить применение правила единогласия" была заменена фразой "правило единогласия не применяется". Поскольку в этом пункте речь идет о вопросах, составляющих сердцевину системы коллективной безопасности, то предлагаемое изменение в Уставе, де-юре или де-факто, является нереалистичным. Однако было сказано, что авторы именно это и сделали в пересмотренном варианте, употребив слова "не применяется". Такой подход противоречит проведенному в 1982 году обсуждению первоначального варианта и свидетельствует об ужесточении позиции, что делает невозможным достижение общего согласия по какому-либо из элементов пункта 2.

49. В ходе прений делегация Японии представила Рабочей группе следующий рабочий документ (A/AC.182/WG/55):

"1. Предлагается добавить после первого предложения пункта 2 следующее:

"Желательно, чтобы Совет Безопасности достиг этой цели прямо или косвенно, считая вопросы, относящиеся к этим областям, процедурными или согласившись путем принятия какого-либо положения или решения рассматривать их в качестве процедурных вопросов."

2. Вышеупомянутое предложение не наносит какого-либо ущерба содержанию остальной части вышеуказанного пункта."

Было разъяснено, что это предложение было внесено, с тем чтобы сделать формулировку вводной части более общеприемлемой, хотя существующая формулировка также приемлема для этой делегации.

50. Ряд представителей, поддержавших пункт 2 пересмотренного проекта, приветствовали редакционные замечания как конструктивные предложения. По их мнению, представляется возможным вернуться к формулировке, употребленной в первоначальном варианте ("следует" вместо "не применяется"). Некоторые представители поддержали предложение Японии. Однако был задан вопрос о том, что означают изменения де-факто в Уставе. Было указано, что, несмотря на формулировку пункта 3 статьи 27, воздержание от голосования в Совете Безопасности каким-либо постоянным членом не препятствует принятию решения.

51. С другой стороны, некоторые другие представители выразили мнение, что такие редакционные изменения носят чисто косметический характер; пункт в его существующем виде по-прежнему остается неприемлемым. Это вызвано открытым заявлением о том, что цель пункта заключается в ликвидации принципа единогласия, что, следовательно, представляет собой попытку подорвать саму основу Устава и один из коренных принципов Организации.

Подпункт 2а

52. Некоторые представители поддержали подпункт 2а, поскольку они считают это предложение важной мерой повышения эффективности Совета Безопасности в области содействия мирному разрешению споров, как это предусмотрено в главе VI Устава. Усилия Совета в этой области, которые включают необязательные рекомендации, следует поощрять и не ставить в зависимость от принципа единогласия, который часто заслоняет возможности достижения мирного урегулирования. Было указано, что этот подпункт аналогичен предложению, внесенному ранее и включенному в пересмотренном виде в неофициальную компиляцию 30/.

53. Некоторые представители выделяли положение "с согласия принимающей страны", которое гарантирует, что не будет опасности вмешательства Совета во внутренние дела государств. Было выражено мнение, что в том случае, когда принимающая страна согласна с тем, чтобы на ее территорию направлялись миссии по установлению фактов или миссии наблюдателей, допущение применения вето для блокировки такого действия было бы само по себе вмешательством во внутренние дела принимающего государства.

54. Некоторые представители выразили мнение, что это предложение вызывает серьезный интерес и может получить поддержку в случае улучшения формулировки и внесения уточнений. Например, вызывает сомнения целесообразность фразы "где существуют напряженное положение, споры или конфликты". Однако было указано, что этот вопрос далеко не простой и требует большой осторожности в формулировке. Хотя учреждение миссии по установлению фактов на первый взгляд может и не быть связано с ситуацией, о которой говорится в главе VII, тем не менее очевидно, что ситуация в целом может привести к принятию принудительных мер. Поэтому необходимо проводить различие между простым установлением фактов и другими случаями, которые могут привести к принятию мер, требующих единогласия постоянных членов.

55. Другие представители выступили против подпункта a, отметив неразрывную взаимосвязь между решениями, принимаемыми Советом в соответствии с главой VI и главой VII Устава. Была сделана ссылка, в частности, на пункт 4 Заявления 1945 года делегаций четырех правительств-авторов по процедуре голосования 31/, в котором говорилось о решениях и действиях Совета Безопасности, с которых начинается цепь событий, первым звеном которых могло бы стать расследование, но которые в конечном итоге могут потребовать от Совета прибегнуть к мерам в соответствии с главой VII. Решения по таким вопросам не могут считаться процедурными, несмотря на согласие принимающей страны с любой начальной стадией установления фактов. Каждый случай должен рассматриваться с учетом характерных обстоятельств; перед миссиями по установлению фактов или миссиями наблюдателей ставятся конкретные задачи с учетом конкретной ситуации.

56. Кроме того, по мнению этих представителей, в главе VI предусматривается выяснение Советом определений относительно того, может ли продолжение спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Меры по установлению фактов принимаются с тем, чтобы содействовать такому определению, и поэтому затрагивается безопасность государств. Для недопущения вмешательства во внутренние дела государств и обеспечения авторитетности Совета и выполнения его решений необходимо применять принцип единогласия, как это предусмотрено в Уставе.

Подпункт b

57. Некоторые представители поддержали подпункт b и заявили, что, по их мнению, он полностью соответствует Манильской декларации о мирном разрешении международных споров. Большое значение придавалось усилению роли Генерального секретаря в деле мирного разрешения споров и устранению препятствий, которые могли бы помешать его усилиям в этом отношении.

58. Некоторые представители призывали проявлять осторожность. Хотя и была выражена надежда, что в перечень предложений, который предстоит составить Комитету, можно было бы включить некоторые ссылки на возможности, предоставляемые статьей 98, неясным является то обстоятельство, предлагается ли подпунктом в нечто большее, чем общепринятая современная практика. Кроме того, предлагалось, что, возможно, в этот подпункт можно было бы добавить слова "на основании полномочий Совета Безопасности".

59. Другие представители не поддержали этот подпункт, поскольку он представляет собой попытку распространить полномочия Генерального секретаря на области, находящиеся исключительно в компетенции Совета Безопасности. Не представляется возможным наделять Генерального секретаря функциями, указанными в главе VI, такими, как уточнение обстоятельств или направление миссий наблюдателей без четко определенного мандата со стороны Совета. Как было пояснено в связи с подпунктом а выше, такая просьба со стороны Совета непременно явится вопросом существа, требующим единогласия среди его постоянных членов. Данный подпункт представляет собой попытку обойти, если не нарушить, положения Устава и изменить тщательно разработанное и разумное равновесие, установленное в 1945 году.

Подпункт с

60. Ряд представителей, которые выступали конкретно по подпункту с, выразили мнение, что по данному подпункту невозможно достичь общего согласия. Как предполагается, в нынешней форме сфера его применения является слишком широкой и противоречит выраженному его авторами намерению не предлагать поправок к Уставу.

61. Некоторые представители напомнили высказанные в отношении подпунктов а и в соображения относительно четких связей между решениями, принимаемыми на основании главы VI и главы VII. Решение Совета на основании обеих глав следует рассматривать как вопрос существа. Данный подпункт представляется нереалистичным, является грубым нарушением Устава и противоречит усилиям, направленным на повышение эффективности Совета Безопасности в плане снижения напряженности и поддержания мира.

62. В поддержку данного подпункта было, однако, высказано то соображение, что слово "все" не было включено в текст; не предполагалось исключать все положения главы VI из применения правила единогласия. Несмотря на тесную взаимосвязь между главами VI и VII, высказывались утверждения о том, что возможны случаи, когда Совет выносит рекомендацию на основании главы VI, которая не предполагает дальнейших действий со стороны Совета на основании главы VII. Рекомендацию Совета, не носящую обязательного характера, можно сравнить с резолюцией, принимаемой Генеральной Ассамблеей. В таких случаях желательно не разрешать осуществлять право вето для того, чтобы воспрепятствовать принятию рекомендации Совета.

63. Некоторые представители высказали непредубежденное мнение относительно этого подпункта и выразили надежду, что в него можно внести редакционные изменения и сделать его более приемлемым.

Подпункт d

64. Некоторые представители поддержали идею повторения положения Устава, содержащегося в пункте 3 статьи 27, однако выразили сомнения относительно внесения предложения в этой связи. Хотя, как заявлялось, основная идея является, несомненно, приемлемой для всех государств-членов, возникают сомнения в ее уместности в контексте положения, касающегося применения принципа единогласия. Обязательство, упоминаемое в пункте 3 статьи 27, возлагается на всех членов Совета, а не только на постоянных членов. Любое повторение положения пункта 3 статьи 27 следует включать отдельно, в форме самостоятельного пункта или предложения. Однако было отмечено, что, если данный подпункт будет вновь представлен в качестве отдельного предложения, его редакция потребует некоторых изменений, поскольку не все из его элементов являются удовлетворительными.

65. Другое мнение заключалось в том, что, хотя подпункт d кажется "безопасным" при его рассмотрении в свете принципов, лежащих в основе пункта 2, поддержать его не представляется возможным. Поскольку включение пункта 2 направлено на подрыв принципа единогласия и поскольку пункт 3 статьи 27 является совершенно ясным по своей форме и содержанию, намерения, скрывающиеся за данным предложением, являются непонятными. Вместо того, чтобы вникать в теоретические аспекты этого вопроса, было бы лучше оставить его на усмотрение Совета Безопасности, который в прошлом несколько раз без труда решал этот вопрос.

Подпункт e

66. Некоторые представители придавали особую важность подпункту e и его цели, направленной на содействие прекращению военных действий и восстановлению мира. Хотя вполне очевидно, что вопросы прекращения огня, разъединения вооруженных сил и их вывода за соответствующие границы в случае возникновения вооруженного конфликта взаимосвязаны, цель данного подпункта состоит в том, чтобы позволить Совету принять решение, которое могло бы относиться к одному, двум или всем трем элементам в зависимости от ситуации. Наиболее важный момент состоит в том, чтобы позволить Совету принять быстрое решение в ситуации, имеющей ключевое значение для всех членов - восстановление мира после его нарушения, - без риска, промедления или бездействия в связи с наложением вето. Трудно представить, как постоянный член может выступать против таких действий, как призыв к прекращению огня, или других мер, направленных на прекращение военных действий.

67. Другие представители, однако, придерживались мнения о невозможности поддержки подпункта e. По их мнению, это предложение является нереалистичным и вряд ли будет пользоваться общей поддержкой. Кроме этого, трудно рассматривать содержащиеся в нем вопросы как процедурные. Рассматриваемые области, несомненно, носят сугубо политический характер и требуют единогласия среди постоянных членов, с тем чтобы решения Совета были эффективными и выполнялись.

68. Кроме того, это предложение представляется как неверный и искаженный подход к вопросу, поскольку создается впечатление, что отсутствие решений со стороны Совета ставится в вину постоянным членам, в то время как практика прошлых лет показала, что зачастую именно стороны, участвующие в конфликте, препятствуют, или просят других препятствовать, попыткам мирного разрешения конфликта. Каждый из трех предложенных элементов является совершенно самостоятельным и, как правило, поддерживается или отвергается стороной, участвующей в конфликте, в зависимости от ее собственной военной или политической позиции на данный период времени. Также выражалось мнение в отношении того, что это предложение явно касается вопросов, охватываемых главой VII Устава и находящихся исключительно в компетенции Совета. Это предложение представляет собой явную попытку ликвидировать принцип единогласия именно в той области, где он больше всего нужен. Совершенно очевидно, что данное предложение серьезно подрывает Устав и является неприемлемым.

69. И наконец, было выражено мнение, что если данный подпункт является неприемлемым в его настоящей форме, его можно изменить и сделать более гибким, с тем чтобы выразить идею о том, что члены Совета будут способствовать принятию резолюций по вопросам, о которых говорится в этом подпункте.

Подпункт f

70. Те представители, которые выступали в поддержку подпункта f, подчеркивали, что он соответствует широко распространенному принципу универсальности членства в Организации. Уроки прошлого не мешают принятию такого предложения, а скорее говорят в его пользу. Утверждалось, что сохранение права вето в отношении принятия нового члена может осложнить процесс мирного урегулирования споров или поддержание международного мира и безопасности в случае, если в рассматриваемую ситуацию вовлечено это государство. Это помешало бы Организации Объединенных Наций играть эффективную роль и добиваться достижения целей, сформулированных в Уставе.

71. Однако ряд представителей выразили сомнение в уместности подпункта f как в отношении его связи с вопросом поддержания международного мира и безопасности, так и в отношении его актуальности. В настоящее время Организация приобрела подлинно универсальный

характер, и неразумно искать причину в праве вето в тех случаях, когда государству отказывают в приеме в Организацию. Некоторые представители вспомнили об опыте 50-х годов, когда действительно правило единогласия сыграло благотворную роль в приеме многих новых членов. Не следует думать, что это правило не может более играть полезную роль в будущем, когда Совет будет рассматривать факторы, упоминающиеся в пункте I статьи 4. И наконец, как было заявлено, в подпункте f фактически содержится предложение о пересмотре Устава, и он не пользуется общей поддержкой и касается вопроса, не представляющего большого интереса для современности.

Подпункт g

72. Некоторые представители выступили за подпункт g, который был введен в дополнение к проекту в качестве реакции на замечания, сделанные в ходе обсуждения первоначального варианта.

73. Некоторые представители выразили желание выслушать дальнейшие разъяснения относительно сферы его применения и смысла. По их мнению, рассматриваемый вопрос является совершенно очевидным с процедурной точки зрения, и необходимость указывать этот факт в проекте не является полностью очевидной. Обсуждение этого вопроса не является полезным или важным, хотя в некоторых аспектах с ним можно было бы согласиться.

74. Однако, согласно другим представителям, вопрос о том, касается ли подпункт g только процедурных проблем, носит промежуточный характер. Совершенно не является очевидным то, что учреждение вспомогательных органов Советом может всегда рассматриваться как процедурный вопрос. Более того, согласно одному из мнений, учреждение таких органов нельзя рассматривать как процедурный вопрос. Такие органы могут быть учреждены для расследования споров, что будет являться вопросом сугубо политического характера, требующим применения правила единогласия. Под видом на первый взгляд процедурного предложения подпункт g фактически представляет собой предложение пересмотреть Устав и является неприемлемым.

Пункт 3

75. Ряд представителей поддержали содержание пункта 3 и отметили, что в его пересмотренном виде в нем говорится лишь о невыполнении резолюций Совета Безопасности. Как указывалось ранее, тот факт, что Генеральный секретарь упоминал об этой проблеме и что Совет Безопасности рассматривал его в ходе неофициальных консультаций, не мешает Специальному комитету изучить его с целью внесения вклада в вопрос, вызывающий озабоченность всех членов Организации.

76. Некоторые представители, однако, выразили сомнение относительно необходимости или уместности пункта 3. Если его идея состоит в привлечении внимания Совета Безопасности к вопросу, поднятому в пункте 3, то это произошло в ходе недавних событий, о которых упоминалось выше. Поэтому трудно понять смысл пункта 3. Также утверждалось, что включение пункта 3 в пересмотренный проект является нелогичным, поскольку он, судя по всему, связывает "опасные последствия невыполнения резолюций Совета Безопасности" с принципом единогласия, что является основным вопросом пункта 2. Такой подход неприемлем, поскольку вопрос о невыполнении резолюций касается проблем совершенно отличных от правила единогласия. Хотя этот общий вопрос требует определенного внимания, которое ему в настоящее время уделяется в рамках Совета, он не связан с содержанием проекта, который снижает эффективность Совета и возможности выполнения решений Совета.

Пункт 4

77. Представители, выступавшие в поддержку пункта 4, вновь повторили мнение, выраженное ранее в отношении пересмотренного проекта в целом. Как утверждалось, значение этого пункта состоит в указании на то, что данный проект лишь предлагается вниманию Совета Безопасности, который далее может рассматривать данный вопрос так, как он считает необходимым; Совет не принуждают и даже не просят принимать какие-либо предложения, содержащиеся в проекте. Такая процедура явится своевременной и принесет пользу Совету ввиду недавних событий, о которых говорилось ранее. Кроме того, эта процедура, не нанося ущерба способности Специального комитета выносить рекомендации в рамках его мандата, соответствует процедуре, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 267 (III) от 14 апреля 1949 года, касающейся доклада Межсессионного комитета.

78. Согласно мнению других представителей, подход, предложенный в пункте 4, невозможно поддержать по ряду причин. Во-первых, как указывалось ранее, Совет Безопасности уже рассматривает вопросы, поднятые в проекте. Во-вторых, в этом подходе не учитывается опыт истории, поскольку резолюция 267 (III), упоминавшаяся в качестве прецедента, являлась объектом споров во время ее принятия и по-прежнему считается рядом государств как не имеющая законной силы. В-третьих, не представляется возможным достичь общего согласия ни по одному из предложений, которые почти во всех случаях ссылаются на принципы единогласия как основную причину неспособности Организации эффективно поддерживать международный мир и безопасность. Такой подход искажает проблему, за которую несут ответственность все члены и которую можно рассматривать лишь в едином тексте, включающем все предложения, вызывающие особый интерес, по которым возможно достижение договоренности.

2. Предложения, представленные Францией
(A/AC.182/L.25 и A/AC.182/WG.51)

а) Документ A/AC.182/L.25

79. Это предложение, представленное Францией на сессии Специального комитета, Рабочая группа обсудила на своих 12-м и 13-м заседаниях, состоявшихся 20 и 21 апреля 1983 года.

80. Это предложение, направленное на изменение правил процедуры Генеральной Ассамблеи, гласит:

"1. Заменить пункт в правила 8 следующим текстом:

"Генеральная Ассамблея может также созываться, когда того требуют обстоятельства, на чрезвычайную специальную сессию в течение двадцати четырех часов с момента получения Генеральным секретарем требования о созыве такой сессии, поступившего от Совета Безопасности и поддержанного голосами любых девяти членов Совета, или требования большинства членов Организации Объединенных Наций, выраженного согласно правилу 9".

2. В пункте в правила 9:

Заменить слова "в соответствии с резолюцией 377 А (V)" словами "в соответствии с правилом 8b".

3. В правиле 19:

Заменить слова "предусматриваемые резолюцией 377 А (V)" словами "предусматриваемые пунктом 2 статьи 11 Устава".

81. Делегация, внесшая это предложение, заявила, что она уже изложила свою позицию в прошлом году. В нынешних условиях она хотела бы лишь указать, что это предложение вытекает из неопровержимого факта, что согласно пункту 2 статьи 11 Устава Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые поставленные перед ней вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности. Со своей стороны, правила процедуры в их нынешнем виде не предусматривают надлежащих средств, позволяющих Ассамблее обсуждать эти вопросы, особенно в тех случаях, когда они поставлены перед нею государством-членом. Правила процедуры в их нынешней формулировке касаются конкретных обстоятельств, хотя и весьма спорных, уполномочивая Ассамблею созывать чрезвычайные специальные сессии. Цель предложения - содействовать более полному осуществлению Ассамблеей функций, изложенных в пункте 2 статьи 11 Устава.

82. В поддержку предложения было заявлено, что оно не носит чисто процедурного характера, а скорее имеет крайне важную политическую подоплеку. В предложении справедливо опускаются любые ссылки на резолюцию 377 (V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года, озаглавленную "Единство в пользу мира". Эта резолюция, принятая в период "холодной войны", противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, поскольку в ней делается попытка изменить тщательно выверенный баланс между функциями и полномочиями Совета Безопасности и функциями и полномочиями Генеральной Ассамблеи. Очевидно, что согласно положениям Устава, единственным органом, наделенным полномочиями применять силу, от имени Организации Объединенных Наций, является Совет Безопасности. Эта монополия на применение силы Советом Безопасности приобрела еще большее значение со времени принятия Устава вследствие расширения разработки и производства всех видов оружия, особенно ядерного оружия.

83. Некоторые делегации считали, что они могут в целом или в принципе поддержать это предложение, однако в то же время высказывали некоторые оговорки в отношении его формы или существа. Так, было высказано мнение, что если данное предложение достигнет этапа, на котором появится возможность выработать общее согласие, то при этом потребуются тщательно рассмотреть его окончательную формулировку. Кроме того, предложение затрагивает весьма важный вопрос, влияющий на саму структуру Устава, а именно: разделение ответственности между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности. Для того чтобы достичь общего согласия, необходимо уделить особое внимание этому разделению.

Согласно другому мнению, созыв чрезвычайных специальных сессий Ассамблеи иногда осуществлялся без действительно убедительных причин, скорее для того, чтобы акцентировать внимание международной общественности. Для того чтобы избежать этого, возможно, целесообразно вновь включить в предложение требование, содержащееся в пункте 1 раздела А резолюции 377 (V), а именно, что чрезвычайная специальная сессия должна созываться в тех случаях, когда Ассамблея не проводит очередной сессии, по крайней мере в отношении тех случаев, когда причины предложения о созыве чрезвычайной специальной сессии не являются достаточно убедительными. В этих случаях тех же результатов можно достичь путем включения дополнительного пункта в повестку дня очередной сессии Ассамблеи или путем возобновления рассмотрения уже существующего пункта. Поддержка предложения этой делегацией ставилась в зависимость от этого аспекта вопроса.

84. Другая делегация заявила о сохранении своей позиции, изложенной в пунктах 260, 261 и 264 предыдущего доклада Специального комитета 32/. Она поддержала существо предложения, хотя заявила, что его следует рассматривать в более широком контексте полного пересмотра резолюции 377 (V), сохранив такие ее позитивные аспекты, как ответственность Генеральной Ассамблеи за обсуждение любых вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, и принятие мер лишь в соответствии с ограничениями статьи 12 Устава, однако, исключив предусматриваемые резолюцией и ставшие анахронизмом механизмы, в частности, изжившие себя "Комиссию по наблюдению за поддержанием мира" и "Комитет коллективных мероприятий". Совет Безопасности должен иметь возможность созывать чрезвычайные специальные сессии не только в тех случаях, когда его работа зашла в тупик в связи с правилом единогласия, но также и на более раннем этапе, если Совет в процессе обсуждения пришел к выводу, что вопрос следует рассмотреть на чрезвычайной сессии, не ожидая связанных с потерей времени поисков выхода из тупика. Также было бы целесообразно, чтобы правила процедуры Совета Безопасности включали четкое положение, предусматривающее возможность созыва таких сессий. Формулировку предложения можно было бы улучшить по ряду пунктов, с тем чтобы оно явилось предметом рекомендации Специального комитета Генеральной Ассамблеи.

85. Ряд других делегаций по различным причинам поставили под сомнение целесообразность предложения в целом. Так, указывалось, что внесение изменений ради самих изменений не является полезным начинанием, если оно не ведет к улучшению положения. Созыв чрезвычайных специальных сессий в прошлом был связан с определенной степенью злоупотребления. В некоторых случаях отдельные вопросы представлялись на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в ходе очередной сессии и чрезвычайная специальная сессия созывалась по причинам, не предусмотренным в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи или в резолюции 377 (V). Так же постоянно созывались не обусловленные необходимостью чрезвычайные специальные сессии. Если бы предложение было направлено на ограничение вышеуказанных злоупотреблений, то, возможно, усилия были бы оправданы. Однако, если текст предложения, как это имеет место, не ориентирован на эти злоупотребления, а скорее в еще большей степени скрывает их действительное происхождение и цели, то тогда он не представляет собой улучшения по сравнению с существующим положением дел. Тем не менее, если предложение получит широкую поддержку, то в дальнейшем его можно будет рассмотреть, однако до настоящего времени обсуждение подтвердило справедливость высказанных сомнений в отношении того, что предлагаемые изменения смогут уменьшить риск злоупотребления созывом чрезвычайных специальных сессий. Согласно другому мнению, необходимо провести тщательную оценку, с тем чтобы решить, сможет ли предложение, как это предполагается, действительно привести к усилению роли Организации Объединенных Наций в области международного мира и безопасности. Высказывалось мнение, что само предложение может привести к новым злоупотреблениям, что в конечном счете приведет к подрыву авторитета как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи.

86. Еще одна группа делегаций, хотя в целом и приветствовала любые предложения, направленные на содействие созыву чрезвычайных специальных сессий, а также на эффективную рационализацию процедур органов Организации Объединенных Наций, в то же время высказала серьезные опасения и озабоченность в связи с тем, что в обсуждаемом предложении не содержится каких-либо ссылок на резолюцию 377 (V) Генеральной Ассамблеи. По вопросу о содействии созыву чрезвычайных специальных сессий указывалось, что такие сессии не созывались для того, чтобы акцентировать внимание на каких-либо ситуациях, или в силу легковесных причин. В большинстве случаев они были вызваны необходимостью обеспечить выполнение обязательств Организации по поддержанию международного мира и безопасности, когда Совет Безопасности не мог принять никаких мер. Поэтому этот аспект предложения не должен вызывать сомнений или опасений. Ни одну сессию Ассамблеи нельзя назвать "злоупотреблением", если ее созыв получил поддержку большинства членов Организации Объединенных Наций или девяти членов Совета Безопасности. Что касается отсутствия в предложении каких-либо ссылок на резолюцию 377 (V), то тем самым можно поставить под угрозу возможность принятия Ассамблеей эффективных мер при осуществлении ее вспомогательной ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Вполне возможно, что это предложение расширило диапазон случаев, когда может быть созвана чрезвычайная специальная сессия, однако также важными или даже более важными являются полномочия, которыми наделена Ассамблея после созыва чрезвычайной сессии, особенно в случаях угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии согласно статье VII Устава. Возможность принятия коллективных мер в виде рекомендации получила существенное разъяснение полномочий Ассамблеи в резолюции 377 (V), и это в определенной степени скрыто туманной формулировкой обсуждаемого предложения. Необходимо уточнить, каковы действительные цели предложения. Существующий механизм созыва чрезвычайных специальных сессий, предусмотренный резолюцией 377 (V), следует сохранить. Он позволял находить решения в ситуациях, которые с первого взгляда казались безвыходными. Отмечалось, что, когда Совет Безопасности оказывается в безвыходном положении в силу правила единогласия, Ассамблее следует рассмотреть ситуацию под другим углом зрения; в этой связи передача документации должна осуществляться одновременно с передачей полномочий. Также предлагалось вновь подтвердить в предложении необходимость эффективного выполнения главных обязанностей Совета Безопасности и умеренного использования постоянными членами своего права вето. Кроме того, было высказано мнение, что обсуждаемое предложение следует рассмотреть в дальнейшем с тем, чтобы изучить возможность достижения "пакетного соглашения" путем дальнейших переговоров, также охватывающих другие 74 предложения и документ A/АС.182/L.29/Rév.1.

87. Что касается конкретно пункта 1 предложения, то слова "когда того требуют обстоятельства" являлись предметом различных замечаний со стороны делегаций. По мнению некоторых из них, эти слова в значительной степени расширяют требования к созыву чрезвычайной специальной сессии, что облегчает совершение злоупотреблений путем созыва таких сессий в условиях, не являющихся достаточным оправданием для этого. Другие делегации, напротив, высказывали мнение, что эта формулировка является слишком туманной, может вызвать проблемы, связанные с толкованием и может на практике быть использована для ограничения полномочий Ассамблеи в области поддержания международного мира и безопасности путем полного отхода от установленной формулировки резолюции 377 (У). Некоторые делегации также указывали, что слово "может" в первой строке пункта 1 следует заменить словом "должна", с тем чтобы изменить характер формулировки предложения с факультативного на обязательный.

88. Что касается пункта 3 предложения, то высказывалось мнение, что ссылки на пункт 2 статьи 11 Устава не являются действительно необходимыми, поскольку очевидно, что в случаях угрозы миру, нарушения мира или актов агрессии Ассамблея принимает меры на чрезвычайных специальных сессиях в основном в тех случаях, когда Совет Безопасности находится в безвыходном положении. Что касается вопроса о дополнительных пунктах, то он не является действительно уместным, поскольку чрезвычайная специальная сессия созывается для рассмотрения очень конкретных вопросов. Лучшим решением будет полное исключение второй части статьи 19 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

89. В заключение прений делегация, представившая предложения, заявила, что, по ее мнению, результаты прений не препятствуют включению предложения в перечень, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее, несмотря на то, что некоторые делегации считают по-прежнему необходимым провести его дальнейшее и более глубокое рассмотрение в целях получения полной оценки всех его практических, правовых и политических последствий. Она также поддержала предложение о том, чтобы рассмотреть в дальнейшем это предложение в рамках всех предложений, представленных Специальному комитету, включая проект рекомендаций, содержащийся в документе A/АС.182/L.29/Rev.1. Делегация заявила далее, что это предложение преследует две цели. С одной стороны, избежать ссылок на резолюцию 377 (V), которая всегда являлась крайне спорной и положения которой большей частью устарели. Одно ее упоминание часто мешало некоторым делегациям поддержать созыв чрезвычайной специальной сессии. С другой стороны, предложение содержит только два требования: а) чтобы сессия созывалась; "когда того требуют обстоятельства" и б) по требованию большинства государств-членов или любых девяти членов Совета Безопасности. Что касается сомнений или замечаний, высказанных определенными делегациями, то, несомненно, единственно, кто может судить, оправдывает ли важность

определенных обстоятельств созыв чрезвычайной сессии, являются сами государства или члены Совета Безопасности. Делегация-автор предложения проведет дальнейшее изучение предложения относительно исключения второй части статьи 19 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Кроме того, было заявлено далее, что необходимо подчеркнуть тот факт, что данное предложение никоим образом не затрагивает полномочий Генеральной Ассамблеи. Эти полномочия закреплены Уставом, а не правилами процедуры. По этим же причинам говорить о "передаче полномочий" Совета Безопасности Генеральной Ассамблее означает противоречить Уставу.

б) Документ A/АС.182/WG/51

90. Текст этого предложения, представленного Францией на сессии Специального комитета 1982 года, гласит:

"Когда Совет Безопасности рассматривает вопрос, который затрагивает два или несколько государств, он может предусматривать, если он сочтет это целесообразным, краткое и раздельное заслушивание представителей этих государств в ходе неофициальных консультаций, с тем чтобы его члены могли запросить у них разъяснения, которые они пожелают получить".

91. Делегация-автор предложения заявила, что в ходе текущего обсуждения Советом Безопасности ежегодного доклада Генерального секретаря одно из государств-членов Совета представило предложение, которое, не являясь идентичным приводимому выше предложению, тесно связано с ним. В этих условиях и с тем, чтобы избежать несогласованности в работе Специального комитета и в работе Совета Безопасности, делегация просила отложить рассмотрение предложения, содержащегося в документе A/АС.182/WG/51, без снятия предложения. Дальнейшее решение в отношении этого предложения будет принято в свете результатов работы Совета Безопасности.

92. Хотя по мнению одной делегации, вышесказанное представляет собой весьма мудрый шаг со стороны автора предложения, другие делегации заявили, что тот факт, что Совет Безопасности обсуждает определенный вопрос, не следует рассматривать в качестве веской причины для приостановления рассмотрения того же вопроса Специальным комитетом, и в то же время предположили наличие возражений относительно любого предложения, которое может привести к ограничению гласности в отношении действий Совета Безопасности.

3. Результаты работы, проделанной Рабочей группой
в соответствии с пунктом 3 резолюции 37/114
Генеральной Ассамблеи

93. Рабочая группа выделила 11 заседаний для подготовки, в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 37/114, перечня предложений, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Обсуждения проходили на основе проекта перечня, подготовленного Румынией и содержащегося в документе A/АС.182/WG/56 и Add.1-3. Рабочая группа провела 21, 22 и 29 апреля четыре заседания для обсуждения первых пяти предложений проекта перечня. Однако согласия относительно комментариев, прилагаемых к предложениям, достигнуто не было. В свете предложений о проведении неофициальных консультаций после четырех заседаний Рабочей группы Председатель Комитета предложил провести неофициальные консультации с целью содействия достижению общего согласия. Эти неофициальные консультации проходили в течение непродолжительного периода времени с 30 апреля по 3 мая. Председатель в неофициальном порядке представил некоторые компромиссные формулировки. Однако эти формулировки также не позволили добиться необходимого прогресса и не дали результатов.

IV. МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Заявление Докладчика

94. В соответствии с решением, о котором говорится в пункте 8 выше, Рабочая группа посвятила восемь заседаний, состоявшихся 25-28 апреля 1983 года, вопросу о мирном урегулировании споров.

95. Три из этих заседаний Рабочая группа посвятила рассмотрению представленного устно Румынией и Филиппинами предложения о создании постоянной комиссии Организации Объединенных Наций по посредничеству, примирению и добрым услугам. В ходе этого обсуждения некоторые делегации выступили с общими комментариями по вопросу о мирном урегулировании споров. В разделе 1 ниже представлены резюме этих комментариев, а также вступительные заявления авторов вышеупомянутого предложения и резюме последующего обсуждения.

96. Оставшиеся заседания Рабочей группы, касающиеся вопроса о мирном урегулировании споров, были посвящены рассмотрению предложений, содержащихся в "Перечне предложений", подготовленном Специальным комитетом на его сессии 1979 года, которые характеризовались в этом перечне как предложения, по которым возможно достижение общего согласия. Результаты проделанной в этой связи работы отражены в разделе 2 ниже.

1. Комментарии по вопросу о мирном урегулировании споров в целом и по предложению, представленному устно Румынией и Филиппинами

97. В комментариях по вопросу о мирном урегулировании споров в целом отмечалось, что очень часто Организация Объединенных Наций просто замораживала ту или иную конфликтную ситуацию или значительное столкновение интересов, не будучи в состоянии урегулировать их. В результате эти незначительные препятствия часто не могли сдержать обострения напряженности и это выливалось в новые столкновения или вооруженные конфликты. Человечество стало свидетелем существенного ухудшения

международного положения и целого ряда проявлений политики с позиции силы и вмешательства в дела других государств. Было подчеркнуто, что принцип мирного урегулирования споров имеет настолько важное значение, что если бы члены Организации фактически стали постоянно выполнять его на практике, то были бы приведены в действие и все другие аспекты системы Организации Объединенных Наций. Так, например, было бы изжито применение силы, был бы достигнут прогресс в области разоружения, были бы выделены значительные средства на цели развития и в результате повысился бы уровень жизни и международные вопросы получили бы более справедливое решение. Принятие Манильской декларации о мирном разрешении международных споров явилось значительным шагом вперед, однако не исчерпало все возможности Организации Объединенных Наций в связи с ее ответственностью в отношении мирного разрешения споров. Необходимо продолжать усилия по укреплению процесса мирного урегулирования споров путем прогрессивного развития и кодификации международного права, а также усиления эффективности Организации Объединенных Наций в этой области. Было поддержано предложение о подготовке справочника с описанием всех находящихся в распоряжении Организации Объединенных Наций механизмов и средств по мирному урегулированию споров между государствами, а также предложение о проведении исследования причин того явления, что государства не столь часто прибегают к существующему механизму по урегулированию споров между ними на основе вопросника, адресованного государствам. Касаясь содержания принципа мирного урегулирования споров, одна из делегаций заявила, что основой этого принципа является неприменение силы или угрозы силой в международных отношениях, а также непризнание территориальных приобретений или особых преимуществ, вытекающих из применения или угрозы применения силы. Применение силы делает недействительным как обязательства, так и договоры, и принцип добросовестного исполнения договоров применим лишь к действующим обязательствам, вытекающим из этих договоров.

98. Представляя предложение о создании постоянной комиссии по добрым услугам, посредничеству и примирению, о котором говорилось в пункте 95 выше, один из авторов заявил, что Организация Объединенных Наций крайне нуждается в разработке механизма по оказанию помощи своим членам в области мирного урегулирования споров. В настоящее время в системе Организации Объединенных Наций не имеется постоянного органа по посредничеству и примирению, который мог бы оказывать минимум добровольных услуг автоматически при первых признаках того, что элементы серьезного спора могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. Другой автор подчеркнул, что основное направление деятельности комиссии будет состоять в том, чтобы способствовать проведению переговоров между сторонами, участвующими в споре, в целях сближения позиций этих сторон и содействия выработке взаимоприемлемых решений. Какими бы трудными и продолжительными ни были такие переговоры, за ними — неоспоримое преимущество перед любым вооруженным конфликтом. В интересах всех народов и общего дела сотрудничества и мира следует осудить путь применения оружия и принять

путь переговоров, направленных на решение всех проблем, возникающих между государствами. Деятельность комиссии, очевидно, должна протекать в области многосторонней превентивной дипломатии в том смысле, что она должна быть направлена на предотвращение обострения споров, недопущение перерастания их в конфликты и на содействие сторонам в их поиске решений. Оба автора отметили, что предлагаемый орган должен быть учрежден через механизм Генеральной Ассамблеи; он будет иметь вспомогательные по отношению и к Генеральной Ассамблее и к Совету Безопасности функции и будет предназначаться для оказания поддержки этим двум основным органам Организации Объединенных Наций в осуществлении их обязанностей в области мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом. Он будет состоять *de jure* из всех государств-членов Организации Объединенных Наций, однако его функции будут осуществляться камерами, учреждаемыми по каждому спору с согласия участвующих в нем сторон. Функции председателей специальных камер будут осуществлять непостоянные члены Совета Безопасности. Комиссия будет заниматься рассмотрением спора либо по просьбе государства, участвующего в споре, либо по решению Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи или же по рекомендации Генерального секретаря. Правила, касающиеся организации и процедуры работы комиссии, будут разработаны Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Ее деятельность будет строиться на принципе строгой конфиденциальности на всех этапах этого процесса. Другие конкретные положения, касающиеся структуры, функции комиссии и процедур ее работы, будут представлены и уточнены на более позднем этапе.

99. По мнению ряда делегаций, это предложение могло бы привести к улучшению деятельности Организации Объединенных Наций и, в частности Совета Безопасности, в области мирного урегулирования споров. В частности, было отмечено, что Ассамблея и Совет Безопасности должны предпринимать усилия в направлении предотвращения конфликтов, уменьшения напряженности и содействия международному взаимопониманию путем выработки объективных и действенных урегулирований и что речь идет не только о ситуациях, ведущих к войне, но также и о недопущении появления ситуаций, способствующих возникновению чрезвычайных обстоятельств, и о предупреждении трений и напряженности. Несколько делегаций поддержали это предложение, поскольку, по их мнению, оно давало Генеральной Ассамблее возможность полностью играть ту роль, которая отведена ей в этой области по Уставу, что также являлось достойным вкладом в конкретизацию главы VI Устава, особенно ее статьи 33, и представляло собой должное развитие Декларации о дружественных отношениях и Манильской декларации, в частности ее пункта 5 раздела I и последнего пункта раздела III.

100. Сторонники данного предложения высказали мнение, что концепция камер заслуживает интереса и что это поможет комиссии выполнять свои обязанности эффективно и быстро и повысить степень мобильности и приспособляемости. Заслуживает интереса и идея создания комиссии в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, который был бы органически связан с функционированием Совета Безопасности. Было обращено внимание на объяснительную записку, которую Югославия представила одновременно с просьбой о включении в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи пункта, отражающего аналогичную инициативу (A/I40I). Было подчеркнуто, что эта записка содержит ряд идей, которые до сих пор имеют актуальное значение и которые можно было бы использовать при разработке этого предложения.

101. Высказывая поддержку данному предложению, некоторые делегации подчеркнули, что его следует представить в завершенном и доработанном виде. В частности, было предложено, чтобы сфера компетенции предлагаемой комиссии охватывала и деятельность по установлению фактов, и в этой связи был упомянут рабочий документ, представленный Японией на сессии Специального комитета в 1980 году (A/AC.182/WG.44/Rev.1). Далее было высказано мнение, что в дальнейшей работе над предложением следует должным образом учесть опыт, накопленный Организацией африканского единства (ОАЕ) в этой области. К другим элементам, которые, по мнению делегаций, следовало бы тщательно взвесить, относятся увязка между автоматическим аспектом предлагаемого механизма и принципом невмешательства, состав комиссии, который, как отмечалось, слишком широк, чтобы она могла эффективно функционировать, а также определение, в какой мере выводы комиссии носили бы обязательный характер для сторон. Эти делегации подчеркнули, что следует четко определить функции, состав и методы работы предлагаемой комиссии, и отметили, что они ожидают, что будет проведено подробное обсуждение этих вопросов на основе письменного предложения.

102. Вместе с тем, высказав понимание в отношении данного предложения, другие делегации отметили, что они не могут безоговорочно согласиться с лежащим в основе этого предложения утверждением о том, что средства урегулирования споров, предусмотренные в статье 33, и существующий механизм не используются должным образом и что, несмотря на статьи 10, 11, 14, 34 и 36 Устава, система Устава имеет какие-то пробелы. Однако в отношении ранних этапов возникновения споров обращалось внимание на мнения, отраженные Генеральным секретарем в его докладе относительно превентивной дипломатии, и в этой связи упоминалось о предложении создать систему раннего предупреждения, которое было сделано в другом вспомогательном органе Генеральной Ассамблеи. Было высказано мнение, что представленное Филиппинами и Румынией предложение ставит ряд щекотливых вопросов, которые должны получить ответ до того, как будет выработана окончательная позиция. В частности, был задан вопрос о том, каков характер превентивной роли комиссии и при каких обстоятельствах она будет применяться, каким образом предполагаемое автоматическое вмешательство Комиссии можно было бы увязать с необходимостью получения требуемого согласия сторон, при каких обстоятельствах будет приемлемой односторонняя просьба, какое влияние будет иметь это предложение на двусторонние средства урегулирования споров, четко согласованных сторонами (в частности, договорные положения о примирении), а также на региональные соглашения и механизмы, какие споры подпадут под компетенцию постоянной комиссии и каков будет ее статус по отношению к Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее, какие правовые положения она будет применять и каким образом ссылку на принцип справедливости можно увязать с пунктом 2 статьи 38 Статуса, в соответствии с которым спор может быть урегулирован *ex aequo et bono* только в том случае, если на это согласились стороны в споре.

103. Данное предложение было встречено скептически некоторыми делегациями, которые, выразив понимание той озабоченности, которая кроется за ним, высказали мнение, что более чем неудовлетворительное положение дел в области мирного урегулирования споров объясняется, возможно, в большей степени отсутствием политической воли у государств, чем каким-либо изъяном в существующем механизме. Было высказано опасение, что создание предполагаемой комиссии может нарушить равновесие сил, установленное Уставом. Внимание было обращено также на различные практические проблемы, касающиеся членства в предлагаемой комиссии (которая превратится в точное подобие Генеральной Ассамблеи), учреждения камер, что может оказаться очень затруднительным в случае разногласия между сторонами, вопросу о том, будет ли комиссия иметь бюро (в частности, будет ли у нее такой же председатель, как и Председатель Генеральной Ассамблеи), и возможность того, что это бюро может не пользоваться доверием сторон. Был также поставлен вопрос о том, не смогут ли субъекты иные, чем стороны в споре, воспользоваться Комиссией для урегулирования спора

и в чем будет заключаться преимущество нового предлагаемого механизма по сравнению с существующими механизмами, поскольку он будет иметь политический, а не специализированный характер.

104. Данное предложение, кроме того, вызвало серьезные возражения. Было высказано мнение о том, что повторное внесение предложения, сделанного Югославией в 1950 году, ни в коей мере не оправдано, поскольку Устав устанавливает четкую систему мирного урегулирования споров, в которой как Совет Безопасности, так и Генеральная Ассамблея играют свою роль: в то время как Совет Безопасности несет главную ответственность в отношении урегулирования таких споров, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, Генеральная Ассамблея также имеет прерогативы, предусмотренные в статьях 10 и 14 Устава. Было отмечено, что эта система была недавно подкреплена принятием на основе консенсуса Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров, и ее изменение, как это предлагается Филиппинами и Румынией, будет подрывать не только Устав, но также и Манильскую декларацию. Что касается идеи предоставления предлагаемой Комиссии полномочий рассматривать споры либо автоматически, либо по просьбе только одной стороны, то подчеркивалось, что даже Совет Безопасности не располагает такими полномочиями в соответствии со статьей 34 Устава. Отсюда возникает опасность коллизии компетенции Совета Безопасности и предлагаемой Комиссии, поскольку последняя наделяется полномочиями, превышающими полномочия Совета Безопасности. Кроме того, было отмечено, что предоставление Комиссии полномочий рассматривать спор по просьбе только одной из сторон будет представлять собой недопустимое вмешательство во внутренние дела другой стороны или сторон в споре. Было также высказано мнение о том, что настоящее предложение не только не базируется на статье 33, а наоборот, противоречит принципу свободы выбора, поскольку оно навязывает государствам решение третьей стороны и полностью игнорирует самый эффективный метод урегулирования, а именно переговоры. Далее было отмечено, что создание параллельно Совету Безопасности постоянного органа, который, хотя и будет представлять собой вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи, тем не менее будет осуществлять функции, принадлежащие исключительно Совету Безопасности, особенно функции по установлению фактов, примирению и посредничеству, будет подрывать прерогативы Совета Безопасности, закрепленные в Уставе.

105. Упоминались также и практические проблемы, связанные с созданием дорогостоящей административной структуры, наделенной полномочиями рассматривать любые споры, выпадающие из нынешней сферы компетенции Организации Объединенных Наций, определенной в Уставе.

106. В ответ на некоторые из вышеупомянутых замечаний один из авторов заявил, что в системе Организации Объединенных Наций еще не существует постоянного органа по типу предлагаемой комиссии. В самом деле, хотя и существуют различные формы мирного урегулирования споров в системе Организации Объединенных Наций, эти механизмы могут функционировать только по просьбе участвующих в споре государств и они почти никогда не использовались. Напротив, настоящее предложение направлено на то, чтобы учредить комиссию на постоянной основе, которая будет приводиться в действие автоматически, при условии последующего согласия сторон в споре на спонтанное предложение услуг третьей стороны. Некоторые делегации, приводя пример с Комиссией по посредничеству, примирению и арбитражу ОАЕ, на которую ссылались как на неэффективный орган и которая якобы очень похожа на орган, предлагаемый в рассматриваемом предложении, упустили из виду тот факт, что для функционирования африканской Комиссии всегда требуется просьба заинтересованных правительств, поскольку она не предлагает добровольных услуг. Предлагаемая комиссия предназначается для серьезного выполнения одного из основных принципов Устава, а именно принципа мирного урегулирования споров и предотвращения нарушений мира. Авторы заявляли, что это предложение ни в коей мере не может истолковываться как подрывающее Устав; в равной мере осуществление существующих положений, связанных с целями и принципами Организации, не представляет собой нарушение Устава. В намерение авторов входило создание лучших условий как для Генеральной Ассамблеи, так и для Совета Безопасности для осуществления их ответственности, а также для более значительного вклада в мирное урегулирование споров. Также отмечалось, что важно, чтобы Организация Объединенных Наций была в большей мере привлечена к урегулированию споров, а не оставалась в стороне, как это часто имело место. Хотя Устав определяет роль Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Генерального секретаря в области мирного урегулирования споров (статьи 10, 11 (пункт 2), 12, 14, глава VI, статьи 97-99), эти положения Устава не исключают возможности создания постоянного механизма в виде вспомогательного органа при любом главном органе для выполнения вышеупомянутых функций. Настоящее предложение поможет перевести добрые услуги, посредничество и примирение в связи с мирным урегулированием споров с основы временной процедуры на основу принятых правил процедуры постоянного органа. Эта процедура будет касаться только предложения добровольных услуг на раннем этапе и будет обеспечивать участие третьей стороны, не имеющее обязательного характера, которое может привести к достижению урегулирования между сторонами и самими сторонами. Любой отказ любой из сторон в споре от добровольных услуг ведет к прекращению этой процедуры за исключением тех случаев, когда позднее к ней можно будет снова вернуться с учетом более благоприятной обстановки. Три главных органа Организации Объединенных Наций в области мирного урегулирования споров, а именно Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Генеральный секретарь, могли бы принять участие в работе и процедурах предлагаемой комиссии.

2. Результат работы, осуществленной в соответствии с пунктом 3 резолюции 37/II⁴ Генеральной Ассамблеи

107. Считая, что вопрос о мирном урегулировании споров находился на повестке дня Специального комитета согласно резолюции 37/II⁴ Генеральной Ассамблеи и что в этой резолюции была сделана ссылка в этой связи на резолюцию 34/II⁷ Генеральной Ассамблеи, согласно которой Специальный комитет просили продолжить свою работу по этому вопросу "с целью разработки и рекомендации средств надлежащего доведения работы по конца на основе перечня, подготовленного Специальным комитетом /в 1979 году/ 33/, была достигнута договоренность рассмотреть вышеупомянутый перечень с целью определения, какие из содержащихся в нем предложений, по которым имеется или может быть достигнута общая договоренность, требуют дальнейших действий со стороны Специального комитета.

108. В результате этой работы был сделан вывод, что предложения (vii), (viii), (ix), (x), (xi) и (xii) раздела В и (i) раздела С уже частично охвачены Манильской декларацией о мирном урегулировании международных споров. Они, однако, могут явиться предметом дальнейших обсуждений на более позднем этапе.

109. В отношении предложения (iii) раздела С Специальный комитет согласился с тем, чтобы Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю подготовить предварительное описание возможного содержания справочника по мирному урегулированию споров, в котором будут изложены все существующие для этой цели средства и механизмы, принимая во внимание предложение, содержащееся в пункте 309 доклада Специального комитета Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии 34/, а также мнения, высказанные в Специальном комитете, и представить это предварительное описание Специальному комитету на его следующей сессии.

110. В этой связи было отмечено, что предлагаемый справочник должен иметь доступный и практический характер и предназначен для того, чтобы обращать внимание правительств на наличие широкого диапазона существующих средств и механизмов для мирного урегулирования споров. Были выражены сомнения в отношении целесообразности разделов А и В первоначального предложения 34/. Было высказано также замечание о том, что необходимо конкретизировать те виды споров, которым будет посвящен предлагаемый справочник, и уделить основное внимание тем спорам, которые могут угрожать сохранению международного мира и безопасности. Особое внимание было уделено важному значению переговоров, добрых услуг и примирению, и было высказано мнение, что в первоначальном предложении излишне большое внимание уделялось арбитражу. Что касается существующих механизмов, было высказано мнение, что справочник должен акцентировать внимание на роли Совета Безопасности, а также учитывать роль Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьями 10, 11 и 14 Устава. Далее было высказано предложение, что Секретариат может извлечь полезный опыт из справочника, подготовленного в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в отношении промышленных договоров, и что предлагаемый справочник должен быть снабжен индексом.

III. В отношении предложения (iii) раздела В 33/ было разъяснено, что составление предлагаемого перечня авторитетных лиц, обладающих доказанной компетенцией, неподкупностью и беспристрастностью и готовых назначить арбитров или председателей арбитражных судов, имеет целью помочь государствам преодолеть практические трудности в выборе арбитров или в создании арбитражных судов. В числе авторитетных лиц, которые осуществляют функции, перечисленные в данном предложении, некоторые делегации упомянули Генерального секретаря ИКСИД, Председателя Международного Суда, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Секретаря Организации Объединенных Наций, Секретаря Бюро Постоянной палаты третейского суда и Председателя Международного комитета Красного Креста. В этой связи было высказано мнение, что слово "доказанный" устанавливает неоправданно ограничительный и нереальный критерий и должно быть заменено словом "признанный". Что касается видов споров, предусматриваемых данным предложением, было высказано напоминание о том, что под компетенцию Организации Объединенных Наций подпадают только те споры, продолжение которых способно поставить под угрозу международный мир и безопасность, и был задан вопрос, совместимо ли данное предложение с полномочиями Совета Безопасности в отношении таких споров. Были высказаны также сомнения в отношении совместимости данного предложения с принципом свободного выбора средств. С другой стороны, была высказана точка зрения о том, что может возникнуть такая ситуация, когда стороны в споре вышеупомянутого вида могут согласиться на передачу своих споров в арбитраж и что Устав не запрещает такие действия. В отношении подготовки перечня было высказано предложение о том, чтобы поручить эту задачу Генеральному секретарю, которому будет помогать группа экспертов, и чтобы ещё до включения авторитетных лиц в перечень заручиться их согласием на этот счёт. Далее было высказано предложение, чтобы в ближайшем будущем была учреждена неофициальная группа по ведению переговоров для выработки новой редакции данного предложения с применением общепринятых формулировок.

II2. В отношении предложения (iv) раздела С 33/, касающегося рассылки вопросника государствам-членам с просьбой изложить причины, почему государства не пользуются в широкой степени существующими механизмами для урегулирования споров, было разъяснено, что делегация-автор предлагала, что предлагаемый вопросник будет рассылаться Генеральным секретарем и что ответы будут изучаться Специальным комитетом. Некоторые делегации поддержали данное предложение, как надлежащий ход последующих действий в осуществление Манильской декларации. Другие делегации, хотя и сочли это предложение конструктивным, выразили сомнения в отношении возможностей достижения общего согласия по вопросам существа и в отношении того, что реально можно ожидать получения достаточного количества исчерпывающих ответов. Тем не менее другие делегации высказали мнение, что проведение предлагаемого опроса потребует дополнительного напряжения со стороны развивающихся стран, обладающих ограниченными людскими ресурсами, и являются бесполезными в связи с отсутствием какой-либо гарантии того, что те дефекты в механизме, которые могут быть выявлены, фактически могут быть исправлены путем принятия соответствующих мер. В отношении

текста вопросника 35/ было отмечено, что в нем несправедливо игнорируются переговоры, уделяется чрезмерное внимание урегулированию с помощью третьей стороны, особенно судебному урегулированию, и его следует ограничить определенными категориями споров.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, приложения, пункт 127 повестки дня, документ А/37/722.

2/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 1 (А/37/1).

3/ Там же, Дополнение № 33 (А/37/33).

4/ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи, приложение.

5/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 33 (А/37/33), пункт 254.

6/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (А/34/33), пункт 13.

7/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 33 (А/37/33), пункт 17.

8/ Список членов Комитета на его сессии 1983 года см. в документе А/АС.182/INF.8 и Add.1.

9/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (А/36/33), пункт 7.

10/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 33 (А/37/33), пункт 17.

11/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (А/34/33), пункт 16, подпункты 5, 13, 17, 21, 25, 29, 32, 34 и 37.

12/ Там же, подпункты 41, 44, 47, 51 и 53.

13/ Там же, подпункт 55.

14/ Там же, подпункты 63, 66, 69, 72 и 75.

15/ Там же, подпункт 78.

16/ Там же, подпункты 86, 89 и 91.

17/ Там же, подпункт 93.

18/ Там же, подпункт 22.

19/ Там же, подпункт 40.

20/ Там же, подпункт 48.

21/ Текст см. в приложении (30).

22/ Текст см. в приложении (31).

23/ Текст см. в альтернативном предложении, изложенном в комментарии к предложению (15).

24/ Отмечалось, что на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Первый комитет провел 53 заседания (106 часов 30 минут), Специальный политический комитет -- 51 заседание (87 часов 45 минут), Второй комитет -- 48 заседаний (109 часов 10 минут), Третий комитет -- 73 заседания (183 часа 50 минут), Четвертый комитет -- 25 заседаний (43 часа 20 минут), Пятый комитет -- 85 заседаний (204 часа 20 минут) и Шестой комитет -- 70 заседаний (139 часов 50 минут).

Для тридцать седьмой сессии эти данные являются следующими:

Первый комитет -- 59 заседаний (106 часов 35 минут); Специальный политический комитет -- 49 заседаний (86 часов 10 минут); Второй комитет -- 51 заседание (108 часов 35 минут); Третий комитет -- 75 заседаний (175 часов 30 минут); Четвертый комитет -- 24 заседания (49 часов 25 минут); Пятый комитет -- 77 заседаний (171 час 10 минут) и Шестой комитет -- 68 заседаний (139 часов 25 минут).

25/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/37/33), пункт 254.

26/ Опубликованные тексты см. там же, пункты 256 и 265.

27/ Там же, пункты 254 и 255.

28/ Там же, Дополнение № 1 (A/37/1).

29/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1), пункт 152.

30/ A/AC.182/WG/44/Rev.1. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33 и Corr.1), пункты 74 и 152, предложение 30.

31/ Конференция Организации Объединенных Наций о создании международных организаций, III/1/37 (1), документ 852.

32/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/37/33).

33/ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (A/34/33), пункт 13.

34/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 309.

35/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33 (A/35/33) и Corr.1, пункт 166.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
